

Гностикъ Валентинъ и валентиніанство.*)

Валентиніанство.

Валентинъ былъ, какъ уже замѣчено, самымъ популярнымъ среди гностиковъ и имѣлъ многочисленнѣйшихъ послѣдователей. Такъ Тертуліанъ¹⁾, въ началѣ III в. составляя свое сочиненіе противъ валентиніанъ, выражается о нихъ, какъ „frequentissimum collegium inter haereticos“. Валентинъ успѣлъ побывать съ проповѣдью своего ученія, словомъ, такъ или иначе распространить его—въ М. Азіи, Сиріи, на о. Кипръ, конечно, въ Египтѣ, въ Римѣ²⁾; его послѣдователи во множествѣ наводнили, во времена Припея, южную Галлію и угрожали благосостоянію вѣрующихъ³⁾ Въ IV в. Епифаній встрѣчаетъ валентиніанъ въ Египтѣ⁴⁾ Но для Θεοδορίτου⁵⁾ валентиніанство было уже прошлымъ, историческимъ явленіемъ; онъ относитъ его къ παλαιὰς αἰρέσεως и указываетъ время распространенія—царствованіе Антонина I.—Ипполита II, которому, какъ предполагаетъ Липсіусъ⁶⁾, счастливо попалось въ руки, по припадѣ его въ Римъ около 223 г., важное сочиненіе валентиніанъ, дѣлитъ всѣхъ послѣдователей Валентина на двѣ школы на азиатскую или восточную и италійскую или западную; къ первой онъ причисляетъ Акціоника, извѣстнаго еще изъ сочиненія Тертуліана⁷⁾, и Ардесіана (Ἀρδησιάνης—вѣроятно Вардесана); ко второй—Гераклсона и Птоломея. Все различіе между ит-

*) См. „Труды Импер. Киев. дух. Акад.“, май іюнь 1916 г.

¹⁾ *Tertullianus* Adver. Val. c. 1.

²⁾ *Epiphanius*. Haer. XXXI, 7; Ср. Ирин. I, 13, 5; Hippol. Refutatio, VI, 35. Duncker, p. 286, У Тертуліана (Adv. Val. c. 4) Акціоникъ названъ антиохійскимъ (Antiochiaе Αχιονικός).

³⁾ Adver. haer. I, 13 7; I, praefat. c. 2.

⁴⁾ Haer. XXXI, 7 cp. 2.

⁵⁾ *Theod.* haer. fab. com. praef. I, 7.

⁶⁾ *Lipsius*, A Dictionary. Smith. v. IV, p. 1079.

⁷⁾ Adver. Valent. c. 4

ми оны полагають въ томъ, что послѣдователи италійской школы учили о психическомъ тѣлѣ Христа (*ψυχικὸν σῶμα*), а восточной—о пневматическомъ (*πνευματικὸν σῶμα*)¹⁾. Другихъ особенностей не указано²⁾, а приведенное различіе на столько незначительно, что трудно придавать ему серьезное значеніе. Поэтому, намъ кажется, вѣрно думаетъ Мидъ, предполагая, что первоначально дѣленіе валентиніанства на школы было лишь географическимъ обозначеніемъ, а потомъ стали подыскивать ему идеіную подкладку³⁾. Кромѣ Ипполита II, о 2-хъ школахъ валентиніанъ упоминаетъ Тертуллианъ (с. XI): *Et ab ejus officii societate* (т. е. обязанности Христа и Духа Св. заботиться о согласіи оновъ), *duae scholae protinus duae cathedrae, inauguratio quaedam dividendae doctrinae Valentini.*—Существованіе двухъ школъ также слѣдуетъ изъ надписанія у Климента Алекс. извлеченій изъ Теодота: Ἐκ τῶν θεολόγων καὶ τῆς ἀνατολικῆς κληρουμένης διδασκαλίης κατὰ τοὺς Ὀρθολογίους ὑρόνους ἐπιτομαί.

Прежде чѣмъ начать рѣчь объ отдельныхъ ученикахъ и послѣдователяхъ Валентина, мы изложимъ нѣкоторыя системы, находящіяся у ересеологовъ и относящіяся къ валентиніанамъ вообще. Къ такимъ системамъ принадлежать: излагаемая у Иринея—I, XI, 1; у Ипполита II, *Refutatio*, VI, 29—37; *Excerpta ex Theodoto* и у Епифанія—ср. XXXI, 5—6; при чемъ Иринея и Ипполита II имѣютъ въ виду италійскихъ валентиніанъ; а *Excerpta* и Епифанія (XXXI, 5—6) излагаютъ ученіе восточныхъ валентиніанъ.

¹⁾ *Refutatio*. VI, 35 (Duncker, p. 286): „Καὶ γεγορον ἐν τοῦθεν ἡ διδασκαλία αὐτῶν διηρημένη, καὶ καλεῖται ἡ μὲν ἀνατολικὴ τις διδασκαλία κατ' αὐτοὺς, ἡ δὲ ἰταλιωτικὴ. Οἱ μὲν ἀπο τῆς Ἰταλίας, ὧν ἐστὶν Ἡρακλέων καὶ Πτολεμαῖος, ψυχικον φασὶ τὸ σῶμα τοῦ Ἰησοῦ γεγονόνα... Οἱ δ' αὖ ἀπὸ τῆς ἀνατολῆς λέγουσιν, ὧν ἐστὶν Ἀξιόνομος καὶ Ἀρδραϊάνης, ὅτι πνευματικον ἦν τὸ σῶμα τοῦ σωτῆρος“.

²⁾ За исключеніемъ маленькой подробности въ зависимости отъ названнаго различія: сошелъ ли Духъ на самого Иисуса или на его мать Марію. *Ibidem*.

³⁾ *Mead. Fragments*, p. 287.

Во главѣ всего находится по *Иринейю* діада: "Ἀρχήτος и Σιγή. "Ἀρχήτος нѣсколько ниже называется также Βούθός ¹⁾. Эта двоица производитъ изъ себя путемъ эманации новую двоицу: Πατήρ и Ἀληθεία. Эта четверица, состоящая изъ двухъ діадъ, образуегь еще двѣ діады или снзигіи: Λόγος и Ζωή, Ἀνθρώπος и Ἐκκλησία. Такимъ образомъ составилась высшая оглоада — Наибоиѣ плодоносною является вторая четверица: Λόγος и Ζωή производять десять силъ (δυνάμεις), Ἀνθρώπος и Ἐκκλησία — двѣнадцать. Имена ихъ въ данномъ случаѣ не приводятся, потому что они тождественны съ приведенными у Иринейя ранѣше: I, I, 2. Именно, Λόγος и Ζωή изводятъ: 1) Βύθιος (Глубинный) и Μίξις (Смѣшеніе), 2) Ἀγήρατος (Нестарѣющій) и Ἐνωσις (Единеніе), 3) Ἀυτοφύης (Самородный) и Ἴδωνή (Удовольствіе), 4) Ἀκίνητος (Несподвижный) и Σύγκρασις (Смѣшеніе), 5) Μονογενής (Единородный) и Μακαρία (Блаженная). Отъ Ἀνθρώπος и Ἐκκλησία исходятъ: 1) Παράκλητος (Утѣшитель) и Πίστις (Вѣра), 2) Πατρικός (Отчий) и Ἐλπίς (Надежда), 3) Μητρικός (Матерний) и Ἀγάπη (Любовь), 4) Ἀείνους (Вѣчный) и Σύνεσις (Разумѣніе), 5) Ἐκκλησιαστικός (Церковный) и Μακαριότης (Блаженство), 6) Θελητός (Желанный) и Σοφία (Премудрость). Всего такимъ образомъ получилось 30 эоновъ ²⁾. Эти тридцать эоновъ составляютъ πλήρωμα. Здѣсь полагается два предѣла ("Ὁρος δύο): одинъ отдѣляетъ Βούθός отъ остальной πλήρωμα, а другой — πλήρωμα отъ всего внѣ ея находящагося. —

¹⁾ Тоже находится и въ „Excerpta ex Theodoto“, § 29 (Otto Stählin. Clemens Al. V. III, p. 116). Ἡ Σιγή, φασί (т. е. валентиніане), μητρὸς οὐσῶ πάντων τῶν προβληθέντων ὑπο τοῦ Βούθου, ὃ μὲν οὐκ ἔσχευ εἰπεῖν, περὶ τοῦ ἀρχήτου σσιγήκεν, ὃ δὲ κατάλαβεν, τοῦτο ἀκατάληπτον προσηγόρευσεν.

²⁾ *Reitzenstein* (Poimandres. Leipzig. 1904, S. 271) въ 30-ти эонахъ Вален. системы видить указаніе на египет. происхожденіе ея; тогда какъ *Hilgenfeld* (Die Ketzergeschichte. S. 311) отмѣчаетъ въ этомъ пунктѣ родство системы Валентина съ ученіемъ Зороастра. Сами же валентиніане (Ирин. противъ ер. I, 1, 3) сближаютъ число 30 (эоновъ) съ количествомъ лѣтъ Спасителя, проведенныхъ до явленія міру, или съ 30 часами, въ какіе были посланы рабочіе въ виноградникъ (въ часы: 1+3+6+9+11).

Виновникомъ дальнѣйшаго или космогоническаго процесса является послѣдній эонъ—*Софія*. У Софіи явилась страсть объять, постигнуть величіе отца (Ср. I, 2, 2) Это было причиною ея выпаденія за предѣлы широмы и происхожденія міра ¹⁾. Сдѣлавшись „матерью“ (*μητήρ*) всего сущаго, Софія вмѣстѣ съ тѣмъ явилась и матерію Христа, котораго родила, вспоминая о лучшемъ (*κατὰ τὴν μητέρα τῶν κρείττωνων*), въ сообществѣ съ нѣкою тѣнью (*μετὰ σκιᾶς τινός*). Христосъ, будучи мужскаго пола, отсѣкъ отъ себя тѣнь и вошелъ въ широму. Чрезъ это его мать лишилась духовной сущности (*τῆς πνευματικῆς ὑπεστάσεως*) и произвела другаго сына—Деміурга или праваго архонта, а также лѣваго князя или Діавола. Софія, будучи матерію Христа, Деміурга и Діавола, какъ представительей элементовъ пневматическаго, ислнческаго и илическаго (=хвоническаго), такимъ образомъ является матерію всего созданнаго.—Отъ Христа Валентинъ отдѣлилъ Исуса и будто бы неопредѣленно учить ²⁾ о происхожденіи его, то принимая рожденіе его эону *Θεότητος*, послѣ отпаденія *Софіи*, и шившемуся нары и соединившемуся съ другими эонами, то Христу, то сязити—*Ἄνθρωπος καὶ Ἐκκλησία*. Св. Духъ произведенъ эономъ *Ἀληθείας* и имѣетъ своею обязанностью заботиться о брачной жизни эоновъ ³⁾ и чрезъ это о насажденіи истины (*ὅτι οὗ τῶς Αἰῶνας καρποφορεῖν τὰ φῶτὰ τῆς Ἀληθείας*).—Не трудно видѣть, что изложенная система, приписываемая Иринею самому Валентину,

¹⁾ Ученіе о паденіи Софіи принадлежитъ несомнѣнно самому Валентину. Оно встрѣчается у учениковъ Птоломея (Ирин. I, 2, 2) и въ *Excerpta Theodoti*: § 31: „ἀλλὰ καὶ διὰ τῆς τοῦ δωδεκάτου αἰῶνος πείσεως τὰ ἅλα καθελόντων, ὡς φασί, συνέκλιθοντες“.—*O. Stählin*. В. III, p. 116.

²⁾ „Эта неопредѣленность, остроумно замѣчаетъ Гильгенфельдъ (*Die Ketzergeschichte*. S. 313), не столько принадлежитъ самому Валентину, сколько, наоборотъ, автору сообщенія, который почти во всѣхъ пунктахъ его ученія далеко не вполне оснѣдомлевъ“.

³⁾ *Тертуллианъ* (противъ валеп. гл. II) именно отъ этого пункта ведетъ раздѣленіе валентинианства на двѣ школы или каеды. См. выше, стр. 504.

представляет собою сокращеніе системы Птоломей или его учениковъ (ср. Ирип. I, 11, 1 съ Ирип I, 1—2). Въ ней нѣтъ ни одного характернаго пзъ выраженій, извѣстныхъ намъ изъ фрагментовъ Валентина. Вошь почему эта система никогда не можетъ внушить къ себѣ довѣрія, какъ къ подлинно Валентиновой.

Значительныя особенности представляетъ система Валентина по изложенію *Ипполита II* ¹⁾

Ипполитъ ставитъ какъ бы своею задачею доказать, что „Валентинъ, Гераклеонъ, Птоломей и вси ихъ школа—ученики Платона и Птологора“ ²⁾, а не Христа (защита будто бы „чистый догматъ Пифагорейскій“, они во главу всего ставили $\mu\delta\nu\alpha\varsigma\ \pi\alpha\tau\eta\rho$, лишенаго женскаго и брачнаго начала, абсолютно единого ($\delta\theta\eta\rho\upsilon\nu\ \kappa\alpha\iota\ \acute{\alpha}\lambda\omega\sigma\iota\nu\ \kappa\alpha\iota\ \mu\acute{\epsilon}\nu\omega\nu\ \tau\acute{\omicron}\nu\ \pi\alpha\tau\acute{\epsilon}\rho\alpha$) ³⁾. Отець былъ, говорятъ, всецѣлая любовь: однако любовь—не любовь, если у нея нѣтъ предмета любви ⁴⁾. Поэтому и единый отецъ путемъ эманации произвести изъ себя діаду— $\nu\omega\delta\varsigma$ и $\acute{\alpha}\lambda\eta\theta\epsilon\acute{\iota}\alpha$, которая стала принципомъ, госпожею и матеріею всего входящаго въ ппирому Эта діада, подражая огню, производитъ вторую діаду— $\lambda\acute{o}\gamma\omega\varsigma$ и $\zeta\omega\acute{\eta}$; вторая—третью: $\acute{\alpha}\nu\theta\rho\omega\pi\omega\varsigma$ и $\acute{\epsilon}\kappa\kappa\lambda\eta\sigma\iota\alpha$. $\nu\omega\delta\varsigma$ и $\acute{\alpha}\lambda\eta\theta\epsilon\acute{\iota}\alpha$, въ благодарность

¹⁾ Refutatio, VI, cc. 29—36. *Heinrici* (Die Valent. Gnosis. S. 34—35, апт. 2) различаетъ во всемъ сообщеніи Ипполита три составныя части: введеніе и самостоятельный взглядъ Ипполита на ученіе Валентина, неизвѣстный источникъ и гностическія сочиненія, которыя ясно выступаютъ въ выраженіяхъ— $\lambda\acute{\epsilon}\gamma\omega\sigma\iota$, $\varphi\eta\varsigma$. Гейфрици дѣлаетъ точное раздѣленіе матеріала по строкамъ.

²⁾ Refutatio VI, 29 „Ὁδὲν ἐν τίνος τοίνου καὶ Ἡρακλείων καὶ Πτολεμαῖος καὶ πᾶσα ἡ τῶντων σχολή, οἱ Πτολαγοῦ καὶ Πλάτωνος μαθηταί... οὐ χριστιανοί.“

³⁾ Ипполитъ упоминаетъ при этомъ (гл. 29), что есть люди, держащіяся и другого мнѣнія, не допускающія возможности того, чтобы изъ отца, надѣленнаго только мужескимъ началомъ, явилось все разнообразіе бытія... и по необходимости присоединяютъ къ нему $\sigma\upsilon\gamma\eta$ —молчаніе („...ἐξ ἁρρένου μόνου γενεσθῆναι ὅπως τῶν γεγεννημένων.. σιγὴν ἢ ἐξ ἀναγκῆς συνασπρόσει τῆν σύζυγον“)

⁴⁾ Refutatio, с XXIX „Ἀγάπη γὰρ, φησὶν, ἦν ὁ θεός, ἡ δὲ ἀγάπη οὐκ ἔστιν ἀγάπη, ἐὰν μὴ ἦ το ἀγαπώμενον.“

„отцу всего“, производить совершенное число эоновъ—десять. По подражанію имъ, λόγος и ζωή изводятъ также эоновъ, но уже въ несовершенномъ количествѣ 12-ти. Всего, кромѣ отца, получается 28 эоновъ—число дней луннаго мѣсяца,—что указываетъ, по мнѣнію Прейшена¹⁾, на восточное происхожденіе системы. Имена эоновъ тѣ же самыя, что и у Иринея, за исключеніемъ первой пары.—Объясненіе паденія послѣдняго эона—Софіи у Ипполита отличается отъ Иринея. По Ипполиту, Софія увлеклась, подражая отцу, какъ это онъ, будучи не въ сизигіи, произвелъ изъ себя все сущее. Она не приняла во вниманіе всей громадной пропасти, которая лежала между имъ и ею, и сама одна произвела бытіе „безобразное и нестройное“ (ἄμορφον καὶ ἀκτυσχεδαστον) (с. XXX).—Вслѣдствіе этого среди эоновъ плиромы явились незнаніе и безобразность (ἀγνοία и ἀμορφία), какъ созданіе Софіи. Нануганные этимъ эоны просили отца успокоить огорченную неудачнымъ твореніемъ Софію (и прекратить возникшій беспорядокъ). По его приказанію, υἱὸς и ἀληθεία изводятъ новую сизигію—Христа и Св. Духа (такимъ образомъ количество эоновъ возросло до 30-ти) для упорядоченія и отдѣленія неудачнаго созданія Софіи и для утѣшенія и успокоенія ея самой. Она выдѣляютъ изъ плиромы несовершенное твореніе, а отецъ изводитъ еще одного совершеннаго эона—Σταυρός, или Μετοχικός, который становится огражденіемъ плиромы (ἕως τοῦ πληρώματος). Въ плиромы, за предѣломъ (ἕως) ея находилась оццоада съ Софіей. Христосъ сдѣлалъ ее совершеннымъ эономъ, однако не приблизилъ ее къ эонамъ плиромы. Послѣ этого Христосъ и Св. Духъ перенеслись въ плирому (с. XXXI).—Тогда эоны съ полнымъ единодушіемъ рѣшили представить отцу достойный даръ и все вмѣстѣ извели эона—Исуса, который былъ названъ у нихъ κοινὸς τοῦ πληρώματος κερπός. Между тѣмъ

¹⁾ Ср. Nauck'. В, XX, S. 403.

Софія, оставленная Христомъ и Св. Духомъ, пришла въ большой страхъ, какъ бы ей не погибнуть одной. Она въ скорби обратилась ко Христу. Онъ, сжалившись надъ нею, по согласію со всеми эонами, послалъ Іисуса, какъ сизигію внѣ находящейся Софіи (*σύζυγον τῆς ἔξω σοφίας*), а вмѣстѣ съ тѣмъ какъ утѣшителя ея страданій, испытанныхъ ею безъ Христа. Далѣе текстъ неудобовразумителенъ. Утѣшал Софію, Іисусъ замѣтилъ, что, къ сожалѣнію, погибли сущности вѣчныя и свойственныя Софіи и онѣ не имѣютъ мѣста въ ея страстяхъ—страхѣ и печали, мольбѣ, безпокойствѣ. Іисусъ, порожденіе плиромы, устранилъ отъ нея страсти и возвратилъ ей субстанціональныя сущности: изъ страха—психическую сущность, отъ печали—гипническую, а изъ безпорядка—демоническую, и изъ чувства оставленности, безпомощности—раскаяніе и способность къ подъему, возвышенію. Все это называется *правымъ* ¹⁾. Деміургъ возникъ изъ страха, какъ сказано въ писаніи: *Ἀρχὴ σοφίας φόβος χορίου*. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ есть огонь, какъ говоритъ о Себѣ Господь: Я—есмы огонь твой уничтожающій и потребляющій. Всѣ эти сущности составляютъ мѣсто срединны, гебдомаду и древній изъ дней (*καλεῖται καὶ τόπος [μεσότης] ἀπ' αὐτῶν καὶ ἐξομας καὶ παλαιὸς τῶν ἡμερῶν*). *Гебдомада* находится ниже *оидоады*, гдѣ Софія и Іисусъ, и выше матеріи (*ὕλη*), гдѣ царствуетъ деміургъ. Если что л. изъ гебдомады унодобляется высшей области, то становится безсмертнымъ и восходить въ оидоаду—небесн. Иерусалимъ; а унодобляющееся низшей области, т. е. предавшееся страстямъ—погибаетъ (с. XXXII).—Ниже деміурга находится дѣволъ, князь этого міра, а полъ

¹⁾ Refutatio. VI, 32 (Duncker, p. 278, 280): ...διὰ τοῦτο οὐκ ἐθέλομεν δεῖξαι, ὅτι ἀπολέσθαι αὐτὰ αἰώνια ἔστι καὶ τῆς σοφίας ἰδία οὐ καλόν, οὐτα ἐν παύσειν εἶναι τὴν σοφίαν ταυτοῦται ἐν φόβῳ καὶ λύπῃ, ἰστέιλα, ἀπορίῃ, Ἐποίησαν οὖν, ὡς τηλικούτος αἰὼν καὶ παντός τοῦ πληρώματος, ἔχοντος, ἐκατέρωθεν τὰ πᾶθη ἀπ' αὐτῆς, καὶ ἐποίησαν ὑπὸ ὑποστατικῆς οὐσίας, καὶ τον μὲν φόβον ψυχικῆν ἐποίησαν οὐσίαν, τὴν δὲ λύπην ὕλικην, τὴν δὲ ἀπορίαν δαιμόνων... ἣτις καλεῖται δεξιὰ.

нимъ Веелзевулъ, демоническая сущность, созданная изъ страсти оставленности полнаго лишенія (ἐκ τῆς ἀπορίας). Выше же всего въ этомъ царствѣ, находящемся внѣ плеромы, стоитъ Софія и Иисусъ (с. XXXIII).—Деміургъ создаетъ души и заключаетъ ихъ въ тѣла, изготовленные изъ діаволической и гиллической матеріи (ἐν τῆς ὑλικῆς οὐσίας καὶ διαβολικῆς). Такимъ образомъ получается, что психическій, внутренній человѣкъ живетъ въ гиллическомъ тѣлѣ (ὁ ἕσω ἀνθρώπος, ὁ ψυχικός, ἐν τῷ οὐρατί... τῷ ὑλικῷ) (с. XXXIV¹⁾).—Всѣ пророки и законъ, будучи неразумны и ничего не сознававшіе, говорили о неразумномъ богѣ Деміургѣ. Но апостолу тайна имъ не была открыта (Эф. III, 9. 10). Когда же закончилось твореніе и наступило время окровленія сыновъ Божіихъ (ср Рим. VIII, 19), т. е. деміурга, родился Иисусъ отъ Дѣвы Маріи, согласно Писанію (Ік. 1, 35), чрезъ схождение на нее Св. Духа—т. е. Софіи, и силы Вышняго, т. е. деміурга. Деміургъ приготовилъ тѣло: Св. Духъ создалъ небеснаго логоса или новаго человѣка²⁾. На этомъ пунктѣ, по замѣчанію Ипполита II³⁾, возникли разногласія въ средѣ валентиніанъ: италійскіе признавали тѣло Христа психическимъ и учили о схожденіи на него при крещеніи Св. Духа въ видѣ голубя; а восточные—считали тѣло Христа пневматическимъ и схождение Св. Духа, т. е. Софіи, доускали только на Марію (с. XXXV).—Такимъ образомъ все исправляется: чрезъ Христа, родившагося немного позже (прочихъ эоновъ), устраняются безпорядки среди эоновъ, произведенные не-

¹⁾ Это положеніе вполнѣ соответствуетъ одному выше приведенному фрагменту Валентина (Strom, II, 20, 114) о страданіяхъ души.

²⁾ Refutatio VI, 35 (Duncker, p. 286): «ὁ θεὸς Ἰησοῦς ὁ καινὸς ἀνθρώπος ἀπὸ πνεύματος ἁγίου, τρυφᾷ τῆς σοφίας καὶ τοῦ δημιουργοῦ, καὶ τὴν μὲν πλάσσει, καὶ κατασχεῖ τὴν τοῦ σώματος, αὐτοῦ ὁ δημιουργὸς κατάρτισσιν, τὴν δὲ οὐσίαν αὐτοῦ τὸ πνεῦμα παράσχει τοῦ ἁγίου, καὶ γενῆται λόγος ἐπουράνιος ἀπὸ τῆς ὑγιότιος γεννηθείς διὰ Μαρίας.

³⁾ Refutatio VI, 35.

стройной эманацией Софiи, чрезъ него же (и Иисуса) усно-
ваивается Софiи, находившаяся въ плiромi, во главѣ огдо-
ады; наконецъ, для спасенiя дуншъ, заключенныхъ въ тiл-
ческiя тѣла, рождается отъ Дѣвы Марiи--Иисусъ, Спаситель.
Итакъ, у валентинiанъ три Христа: одинъ, происшедшiй
впослѣдствiи отъ нуса и алиои вмѣстѣ съ Св. Духомъ, дру-
гой, какъ общiй плодъ всѣхъ эоновъ, составившiй связию
съ Софiей (*ἰσθῶτος τῆς ἕξω σοφίας*), и, наконецъ, Спаситель, рож-
денный Марiей, чтобы излѣчить страданiя души (*τὰ πᾶθη τῆς
ψυχῆς*) (с. XXXVI).

Изложенная по Ипполиту система валентинiанъ, разу-
мѣется, довольно близко соприкасается съ подобною же си-
стемою у Иринея, особенно въ ученiи объ эонахъ ¹⁾. Однако
Ипполитъ II производитъ впечатлѣнiе алгора далеко болѣе
освѣдомленнаго о валентинианской системѣ, чѣмъ Иринеѣ.
Антропологическiй и сотериологическiй отдѣлы у него не
имѣютъ для себя параллелей у Иринея.

Excerpta ex Theodoto служатъ новымъ доказательствомъ
того, что среди валентинiанъ не было большого различiя
между восточной и италiйской школой. Excerpta подписы-
ваются, какъ образецъ восточнаго ученiя. Между тѣмъ они
очень сходны съ только что изложеннымъ ученiемъ по Ип-
политу ²⁾ и отчасти по Иринею, имѣющимъ въ виду глав-
нымъ образомъ Птолемея и Гераклеона, огнесенныхъ Иппо-
литомъ къ италiйской школѣ ³⁾.

¹⁾ Ср. *Lipsius. A Dictionary. Smith. IV. p. 1084.*

²⁾ *Preuschen. У Hauck'a. B. XX. S. 404.*

³⁾ *Lipsius (A Dictionary Smith. V. IV, p. 1083)* склоненъ видѣть
въ отдѣлѣ §§ 43—65 глав. обр. ученiе восточной школы. Въ общемъ
согласенъ съ ними и *Hilgenfeld (Die Ketzergeschichte. S. 507)*; онъ такъ
же усматриваетъ здѣсь восточный валентинизмъ, къ которому принад-
лежалъ и Феодотъ. Но съ другой стороны, по его убѣжденiю, §§ 43—47
излагаютъ западный валентинизмъ въ формѣ или образѣ ученiя Пто-
лемея.

По сужденію авторитетнѣйшаго изслѣдователя валентинянства—Гейстрипи 1), названныя *Excerpta* представляютъ собою малосвязанный рядъ выдержекъ, которыя приводятся съ $\varphi\alpha\sigma\acute{\iota}$, $\varphi\alpha\sigma\acute{\iota}$, $\omega\iota\ \delta\epsilon\ \alpha\pi\omicron\ \theta\epsilon\omicron\delta\omicron\lambda\epsilon\upsilon\tau\iota\kappa\omicron\varsigma\ \varphi\alpha\sigma\acute{\iota}$, или подъ именемъ достойнаго челоуѣка (*Gewährsmann*) Θεοδοῦτα. За исключеніемъ краткаго упоминанія о василидіанахъ (§ 16, 28), все *Excerpta* относится къ валентиніановской школѣ... Ближайшимъ образомъ они распадаются на три группы: о существѣ Спасителя и пневматиковъ (§§ 1—7. 21—27), обзорнѣе всей системы (§§ 29—67) и вопросъ объ усвоеніи спасенія (раскрытіе ученія о $\lambda\omicron\upsilon\tau\acute{\rho}\omicron\nu$ и его дѣйствіяхъ—§§ 69—85)... Источниками этихъ трехъ группъ, какъ уже замѣчено, служатъ сочиненія Θεοδοῦτα и неопредѣленно названныхъ гностиковъ. Климентъ ихъ переработалъ. Такъ, въ первой группѣ онъ изложилъ отчасти воззрѣнія Θεοδοῦτα, отчасти другихъ гностиковъ; во второй же главное вниманіе удѣляется Θεοδοῦτῳ, хотя воззрѣнію его не противорѣчатъ остальные гностики... Объ источникахъ третьей группы нѣтъ никакого указанія. Въ отдѣлѣ §§ 69—81 послѣдняя группа образуетъ довольно связанное сужденіе объ Ἐνσάρμηνῃ 2) Кроме того въ ней содержится объясненіе крещенія, которое напоминаетъ маркосіан. $\alpha\pi\omicron\lambda\omicron\upsilon\tau\acute{\rho}\omicron\varsigma\alpha\iota\varsigma$ (Прин. I, 21) и которое хотя и имѣетъ точки соприкосновенія съ предшествующимъ, но отнюдь не можетъ быть поставлено въ параллель. Равнымъ образомъ содержащаяся здѣсь ангеология и демонологія гораздо тѣснѣе связана съ астрологическими спекуляціями, нежели равнѣе. Но не смотря на нѣкоторые новые элементы, родство третьей группы съ двумя первыми не подлежитъ сомнѣнію. — По своему характеру содержаніе *Excerpta* представляетъ собою болѣею частью аллегорическое толкованіе Свящ. Писанія обонхъ за-

1) *Geor. Heinrici*. Die Valentinianische Gnosis. Berlin 1871. S. 88, 90, 91

2) Ср. *Lipsius*. A Dictionary, Smith. V, IV, p. 1042.

вѣтовъ, напр кн Быт (см §§ 2, 21). протога ев Иоан (§§ 6, 7) и вообще этого Евангелія (§ 26), хотя встрѣчаются толкованія на ев Лукк и на другія кнвнн (§ 1—ев Лк XXII, 46; § 16—Лук. III, 33; § 22—1 Кор XV, 29. § 28—Числ XIV, 18)

О высшихъ начатахъ и о пнрмомѣ трактуютъ §§ 29, 6 и 7 Во главѣ всего стоитъ Βάθος онъ же Ἄγνωστον ἀγέννητος πατήρ и Σιγή „Невѣдомый отецъ восхотѣть, чтобы зоты познали его, и чрезъ помышление о самомъ себѣ, съ цѣлью познать себя, Духъ познания, сущаго въ иносесѣ, произвель единороднаго (Μονογενῆ) Духъ же любви, произойдетъ отъ истины, какъ иносесъ отъ помышленія, смѣшался съ духомъ познания, какъ отецъ съ сыномъ и помышление съ истиной“¹⁾. Μονογενῆς, по валентинианамъ, есть ἀρουή, какъ говоритъ евангеліе. „Ἐν ἀρουῆ“. Онъ есть также νόος и ἀληθεία и составляетъ сизигію; въ умѣ есть λόγος и ζωή; они также представляютъ сизигію²⁾. Дальнѣйшихъ и ни послѣдующихъ эоновъ валентиниане также называли логосами: λέγουσι δὲ καὶ τοὺς αἰῶνας ὁμονύμως τῷ λόγῳ λόγους³⁾ Падаеть 12-й эонъ при Софія въ слѣдствіе того, что пожелала познать находящееся выше иносеса, будучи сама незнающей и безобразной Отсюда явилось ἰσχυοῖα γνώσεως, упадокъ иносеса, какъ гбнь имени⁴⁾. Первымъ произведеніемъ Софіи былъ Христосъ (ὁ Χριστός .. πρωτότοκος, § 33) Онъ, какъ надѣленный пневматическими σπέρματα Софіи, вошелъ въ плирому; но какъ по-

¹⁾ Excerpta ex Theodoto -(O. Stählin, III, p 108; См. не окончанный переводъ А. И. Сагарды „Христіанское Чтеніе“. 1912 г XI, ноябрь.

²⁾ Excerpta—§ 6 (Stählin III, p 107) Το ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λογος . αρχην μὲν γὰρ τον Μονογενῆ λεγουσιν τῷ δε λογῳ, τῷ ἐν ἀρχῇ, τούτ' ἐστιν ἐν τῷ Μονογενεῖ, ἐν τῷ Νῶ καὶ τῇ Ἀληθείᾳ μνησκει τον Χριστόν, τον Λογον καὶ την Ζωην ο γερμενον ἐν αὐτῷ „τῷ λόγῳ“, „ζωῇ ἦν“, η σωζουος

³⁾ Excerpta § 25 (Stählin III, p 115)

⁴⁾ Excerpta § 31 (Stählin, III, p 117) „ὁ δὲ βουληθεὶς αἰῶν (sc οωδατατος) το ὑπερ την γνώσει λαβεῖν ἐν ἰγνωσια καὶ αμορφια ἐγένετο—ὄθεν καὶ κένωμα γνώσεως εἰσγάσασα, ὅπερ ἐστι σκία τοῦ ονοματος“.

рождение Софии, находившейся в состоянии неустойчива (οστέρημα), Христосъ нуждается въ искуплении¹⁾ Воплѣвъ въ плоти Христосъ проситъ всѣхъ званъ о помощи оставленной Софии Ими производится Исусъ-Υἱὸς-Ἐκτελει, Παράκλητος, называемый поэтому πληρής τῶν αἰώνων ὡς ὅτι τοῦ οὐνοῦ προσέθων²⁾ Оставленная София производитъ Δημιουργία, по образъ Единороднаго Христа, но уже не имѣющая ея пневматическихъ силъ (σ-τεο)³⁾ Забѣтъ отъ нея происходить психическія силы—правды, поспѣ—лѣнія (χοιστεραι), и пн демониическія⁴⁾ — О создании челоуѣка или соборенно челоуѣческой души Excerpta говорить въ разныхъ мѣстахъ не вполне согласно по § 53 сама София тайно втагаетъ въ душу Адама пневматическое сѣмя, по § 2 въ психическое гѣло избранной душѣ было вложено Логосомъ сѣмя мужское, которое есть исечение ангельскаго (ὅτι τοῦ Λόγου σπέρμα ἀγγελικό, ἐπεὶ οὐκ ἀπόβια τοῦ κτηνωτοῦ) Въ постѣднемъ случаѣ душа являетъ какъ бы двусоставною, и действительно, въ другомъ мѣстѣ мы встрѣчаемъ указаніе на душу θεία или οὐρανία и ὀλιγή (§§ 51, 52) Отъ Адама происходятъ три породы людей неразумные (отъ Каина), разумные и справедливые (отъ Авеля) и пневматики (отъ Сифа)⁵⁾; есть еще

¹⁾ Excerpta § 39 (Stählin III p 119) Πνεύμα προβολοσα ἀνακλήρον γὰρ αὐτὸς καταφύεσσα τὸ ἵστοῦ εἰς τὸ οὐδὲν προβλῶν ἀνακλήρον—§ 23 (Stählin III p 114) „Χριστὸς γὰρ καταλειψά τῆς προβολοσῶσαν αὐτοῦ Σοφίαν εἰσεθῶν εἰς τὸ πῆρωμα.—§ 22 (ibidem) „Ἐθερσεῖ σε λογρωσεω, καὶ τῶ ἴηρω, ἵνα μὴ κ ταρθεῖ τῆ Ἐνωσι τῆ ε ετ φη τὸ οστέρημα, το(σ)-ρ/μμελο, κα τῆ Σοφία“ Последнія слова съ η ενετῶνι которому (т. е. искупленію) подлежатъ (т. е. Христосъ) какъ происшедшій изъ безобразной эманации (οστέρημα) Софии“, почему то опущены профессоромъ А. И. Сагардомъ и оставлены безъ перевода въ его русскокомъ переводѣ 26 §§ Excerpta (Христъ Чт 1912 XI—ноябрь, стр 1301)

²⁾ Excerpta § 23.

³⁾ Excerpta § 7 (ο κ να δὲ τοῦ Μονογελοῦ τον Δημιουργία τεγούσιν)

⁴⁾ Excerpta § 34 (Stählin, p 118).

⁵⁾ Excerpta § 54 (O Stählin III p 124—125) Ἄπο δὲ του Αδαμ τρεῖς φασεῖς γεννηοντα, ποσῆ τῶν η ἀγορ, η τῆ Κα κ, βεστωα γε η λυγινη κα η δικαιο, ἴς η, Αφει τριτη σε η σωματ κη, η τῆ Ση)

четвертый родъ — хохческій: первыя три безтѣлесны (*ἀσώματος* ср. § 2 — *σῶμα ψυχικόν*), четвертый одѣвается „кожаннымъ хитомомъ“¹⁾... (§ 55). Наибольше многочисленъ классъ людей хохческихъ (§ 56). Но не они избранники. Избрано сѣмя духовное (§§ 2, 26); избранные составляютъ церковь (§ 4 ср. § 9), дѣйствовавшую еще въ ветхомъ заветѣ (§ 24). Но и избранные нуждаются въ искушеніи, чтобы проиллюстрировать въ плерому (§ 22). Ради падшей Софіи (ср. § 23) и чтобы избавить насъ отъ страданій и приобщить себѣ, сходитъ Христосъ²⁾, по смиренію не какъ ангель, но какъ человекъ (§ 1). Онъ имѣлъ духовное тѣло (*σαρκίον, τὸ πνευματικὸν σπέρμα*) отъ Софіи³⁾. И голубь, котораго валентиниане называютъ духомъ поминания отца, сошелъ тѣлеснымъ образомъ (*σῶμα*) на плоть Логоса (*ἐπὶ τῆν τοῦ λόγου σάρκα*)—§ 16. Во время страданій Логосъ передалъ Софію отцу, чтобы не быть удержану лѣвыми еплами, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ передалъ все духовное сѣмя—избранныхъ (*τὸν πνευματικὸν σπέρμα, τοὺς ἐκλεκτοὺς*)⁴⁾. Значеніе иисшествія Христа заключалось въ томъ, что онъ (у пневматиковъ конечно) пробудилъ душу отъ сна и возжегъ искру... и по воскресеніи своемъ, вдуновъ апостоламъ духа, устранилъ отъ себя дуновеніемъ (*ἀπνεύσασα*) землю, какъ пепель, и отдѣлитель, возжегъ искру и оживо-

¹⁾ Excerpta § 85 (ibidem): Τοῖς τρισὶν ἀσώματοις ἐπὶ τοῦ Ἀδὰμ τ-τ-τρον ἐπενδύεται ὁ γαῖκος τοῦς „δερματίνους χιτῶνας“.

²⁾ Excerpta § 67 (Stählin, III, p. 129): Ὁ κύριος κληθεὶς, ἀπο μὲν τοῦ πάθους ἡμῶς ἀποσπῆτων, ἐσπῆ δὲ εἰσπορεύσας.

³⁾ Св. Иринеѣ. Противъ Ерес. I, 11: „въ немъ (Спасителѣ) было духовное сѣмя, происшедшее отъ Ахамова“. Ср. Ипполитъ. Refutatio. VI, 24: „тѣло Христа было пневматическое“.

⁴⁾ Здѣсь имѣеть мѣсто отождествленіе Софіи съ духовнымъ сѣмемъ, съ избранными. Ср. ниже § 26: „Видимую часть Іисуса была Софія и церковь совершенныхъ сѣмянъ“. Ср. Ипполитъ, Refutatio. VI, 34: „Софія называется духомъ“. Ср. Иринеѣ I, 10: „Деміургъ не зналъ какъ матери (т. е. Софіи), такъ и сѣмени ея, которое и само, говорятъ они, есть церковь, образъ горней церкви“.

творить 1). Какъ рожденіе Спасителя, учать в александриане, избавило насъ (пневматиковъ) отъ существованія (г е среди кеномы и истеримы) и отъ Βίμαρμένη, такъ и крещеніе его освобождаетъ насъ отъ огня 2). Черезъ крещеніе именно— нужно думать—духъ изъзывается на всѣхъ членовъ церкви (ср. § 26), какъ „рода избралаго“ (ср. § 4) Окончательное единеніе съ богами или ангелами въ влипромъ.—это послѣднее членіе пневматиковъ 3) (ср. § 22) Родъ же „праведныхъ“, шешедшихъ отъ Адама, находится въ одномъ „мѣстѣ“ (παρά τῷ Τόπῳ), а прочіе несутъ наказаніе во мракѣ, среди лѣвыхъ (ἐν τοῖς ἀριστεροῖς), подвергаясь огненнымъ мученіямъ 4). При завершеніи всего вѣрныя души, находящіяся у Деміурга, возвратятся въ ордоаду; а пневматики, оставивъ свои души, сдѣлавшись духовными богами, вмѣстѣ съ матерію, несущюю своего жениха, взойдутъ съ своими женихами-ангелами на брачный пиръ, въ шпезрѣніе отца, и вступятъ съ ними въ духовныя вѣчные браки (γάμων τῆς σωζούσης). Это будетъ общій брачный пиръ всѣхъ спасенныхъ, когда всѣ уравниются и познаютъ другъ друга (εἶτα τὸ δεῖπνον τῶν γάμων κοινὸν πάντων τῶν σωζομένων, ἄχρι ἀν ἀπισωθη πάντα καὶ ἄλληλα γνωρίσῃ 5).

Мы изложили Excerpta ex Theodoto, какъ намъ кажется, лишь въ существенныхъ и общихъ чертахъ. Но этотъ намятникъ чрезвычайно богатъ своимъ содержаніемъ и по-

1) Excerpta § 3 (O. Stählin. III, p. 106): „Ἐλλῶν οὖν ὁ Σωτήρ τῆς φύγῃ ἐξουπνισεν, ἐξήψεν δὲ τὸν σπ. πῆρ. . . καὶ μετὰ τὴν ἀνάστασιν ἐμφυσῶν τὸ πνεῦμα τοῖς ἀποστόλοις τὸν μὲν χοῦν, καθάπερ τέφραν, ἀπεψύσα καὶ ἐχώρισεν, ἐξήπτε δὲ τὸν σπ. πῆρ. καὶ ἐξωπόρει (др. πт. ἐζωποιε).

2) Excerpta § 76 (Stählin. III, p. 130—131). „Ὡς οὖν ἡ γέννησις τοῦ σωτήρος γενεσεως, ἡμᾶς καὶ εἰμαρμένους ἐξέβαλεν, οὕτως καὶ τὸ βάπτισμα αὐτοῦ πῦρος ἡμᾶς ἐξείλετο“.

3) Excerpta § 36 (O. Stählin. III, p. 118): „Ἐν ἐνότῃ μόντοι γε προσβλήθησαν οἱ ἄγγελοι ἡμῶν, φασιν, εἰς οὐτας, ὡς ἀπο ἐνός προελθόντες“.

4) Excerpta § 37 (ibidem).

Excerpta § 63—65 (O. Stählin. III, p. 128).

этому весьма ценить. Они носятъ на себѣ слѣды восточныхъ ученій, какъ напр. въ ученіи объ *Ἐπιστάλην* §§ 69—81, о семи звѣздахъ § 71, 75 и др. Но вообще то въ немъ мало отведено самостоятельнаго мѣста чисто языческимъ, синкретическимъ спекуляціямъ. Онъ представляетъ собою извлеченія изъ тѣхъ авторовъ—валентиніанъ, которые искренно или неискренно считали себя послѣдователями христіанскаго ученія и всего менѣе желали разрыва съ церковью. Исходнымъ пунктомъ своихъ гностическихъ разсужденій они дѣлаютъ, какъ уже замѣчено выше, тексты свящ. писаній. Въ этомъ отношеніи *Excerpta* даютъ много примѣровъ искусной приспособляемости или аллегор. произвола въ обращеніи съ текстами со стороны гностиковъ. Правда, и Иринеи указываетъ намъ подобныя примѣры. Но онъ подбираетъ ихъ съ извѣстною цѣлью—поразить читателя вычурностями валентиніанскаго аллегоризма (см., напр., I, 8, 18, 19); въ *Excerpta*'хъ же они даны или даются между прочимъ, при изложеніи валент. ученія.

При разсужденіи о валентиніанцахъ Елифаній можетъ имѣть значеніе постольку, поскольку онъ сообщаетъ самостоятельныя свѣдѣнія о нихъ, полученные во время путешествій по Египту (XXXI, 2, 7), и поскольку дѣлаетъ выписки изъ одного неизвѣстнаго гностическаго сочиненія, идѣ архонтамъ и зонамъ усвояюся восточныя, свирійскія или другія имена (XXXI, 5—6).

Въ основѣ всего стоятъ *Ἀυτοπάτωρ* (Самоотецъ), или *Ἄδων ἀγύργατος* (нестарѣющій), *ἀρρενδότης* (двуполый), вначалѣ заключавшій въ себѣ все въ состояніи невѣдѣнія (*ἐν ἀγνωσίᾳ*), все обнимавшій, но вичѣмъ не обнимаемый; только одной его мысли (*μύνη* .. *ἐνώια*) или благодати (*χαρις*), или молчанію были открыты тайны. Эта-то мысль или молчаніе (*Ἠγή*) расположила Самоотца или величество (*Μέγθεος*) произвести съ нею на свѣтъ отца истины (*Πατέρα τῆς Ἀληθείας*), или человека (*Ἄνθρωπον*), какъ отраженіе, образъ Перожденнаго *ἀντί-*
Труды Императорской Киевск. Дух. Акад. Т. II. 1916 г. 20

τοπος τοῦ προῦτος Ἀγενήτου). Молчаніе, соединившись съ чело-
вѣкомъ, производить истину (Ἀλήθειαν). Такимъ образомъ
явилась четверица: Самоотецъ или Глубина (Βυθός), Молчаніе,
Отецъ, Истина. Отъ Отца и Молчанія произошла новая чет-
верица: человекъ, церковь (Ἐκκλησία), слово (Ἄλογος), жизнь
(Ζωή). По желанію всеобъемлющей глубины, человекъ и
церковь соединились между собою и произвели 12 пруниковъ
(προυνίκων ἀρρενῶτηλον) того и другого пола; вотъ
имена ихъ: Утѣшитель, Отчій, Матерній, Вѣчный Умъ,
Желанный, онъ же и свѣтъ, Церковный (Παράκλητος, Πατρι-
κος, Μητρικός, Ἀείνος, Θελητός, ὅ ἐστι Φῶς, Ἐκκλησιαστικός); Вѣра,
Надежда, Любовь, Разумнѣіе, Блаженство, Премудрость
(Πίστις, Ἐλπίς, Ἀγάπη, Σόνεσις, Μακαρία, Σοφία). Также и слово
съ жизнію вошли въ общеніе между собою и произвели
десять пруниковъ обонхъ половъ. Они назывались: Глу-
бинный, Цестарбющій, Самородный, Единородный, Неподвиж-
ный (Βόθιος, Ἀγήρατος, Ἀδελφός, Μονογενής, Ἀκίνητος); Смѣшеніе,
Познаніе, Сраствореніе, Единство, Удовольствіе (Μίξις, Ἰνώσις,
Σύγκρασις, Ἐνότης Ἰδωνή). Такимъ образомъ число всѣхъ эма-
націй возросло до 30.—Послѣ этого Самоотецъ рѣшилъ, чтобы
вмѣсто первоначальной „подлинной осмерицы“ (αὐθεντικῆς
Ἰουδαίας), которая вошла въ число 30, явилась иная осмери-
ца—изъ 4-хъ эоновъ муж. пола: первый, третій, пятый и
седьмой—и 4-хъ жен. пола: двоица, четверица, шестерица и
осмерица. Высшая первоначальная осмерица вышла изъ
числа 30-ти, какъ наоборотъ, послѣ созданная вошла въ это
число. Молчаніе, желая всѣхъ спасти чрезъ введеніе въ
гносисъ (εἰς ἐκλογὴν γνῶσεως ἅπαντας ὡσαι (γεν ε. ὁῶσαι), вошло
въ сношеніе со второю добавочной осмерицей мнсленнымъ
изволеніемъ (νοικῆ βουλήσαι). Плодомъ этого изволенія былъ
Св. Духъ. Св. Духъ, по желанію Молчанія, положилъ начало
браку между членами второй осмерицы. Отъ ихъ брака
произошло пять безженныхъ пруниковъ, или сыновъ средины.
Затѣмъ рядомъ съ ними безъ всякой логической связи и
со странной грамматической—(βούλωμαι δε ὑμᾶς γινώσκειν) названы

не греческими именами, а какими либо восточными—Ampsia, Auran, Cucua, Thardus. Ubucua, Thardeddin, Merexa, Atar, Barba, Uduca, Cesten, Uduach. Eslen, Amphé, Naesumen, Uanamín, Lame-tarde, Athamessumen, Allora, Cubiatha, Naddaria, Damma, Oren, Lanaphes, Udanphech, Emphoëdhiboche, Barra, Assiuache, Belim, Dexarichene, Nasen.—Какъ видимъ, выписки Епифанія изъ подлиннаго же еретическаго сочиненія не велики по размѣрамъ и не богаты содержаніемъ. онѣ касаются только происхожденія эоновъ.

Какъ бы въ добавленіе къ этимъ извлеченіямъ, неполноту которыхъ, по-видимому, явно видѣлъ самъ Епифаній, онъ сообщаетъ отъ себя уже на основаніи другихъ источниковъ нѣкоторыя хринологическая и сотеріологическія данныя, будто бы изъ ученія самого Валентина и его послѣдователей (XXXI, 7).

I. Христа, по словамъ Епифанія, они называли *Σοτήρ, Χριστός, Λόγος, Σταυρός, Μετληγής, Ὁροθέτης* и *Ὁρος*; говорятъ, что онъ имѣлъ тѣло пневматическое (*ἄνωθεν τὸ σῶμα*), а отъ св. Дѣвы ничего не воспринялъ, что чрезъ нее прошелъ, „какъ вода чрезъ трубу“ (*ὡς διὰ σωλήνος ὕδωρ*). Иисусъ Христосъ пришелъ спасти людей, но не всѣхъ, а только духовный родъ (*τὸ γένος τὸ ἄνωθεν πνευματικῶν*), или гностиковъ, и душевныхъ, если они поступали праведно (*ἔβη γὰρ οἱ ψυχικοὶ δικαιοπραγήσειν*), тогда какъ пневматики могутъ безбоязненно дѣлать все, что угодно, и ни о чемъ не заботиться. Есть еще третій родъ людей плотскихъ или земныхъ (*σαρικοί, ὀλικοί*), которые не спасутся совсѣмъ. Воскресеніе мертвыхъ они отрицали, ибо въ концѣ концовъ произойдетъ естественное размѣщеніе элементовъ, и „илическое отдастся илу, плотское и земное землѣ“ (*τῆν μὲν ὀλικὴν τῇ ὕλῃ ἐκδιδομένην, καὶ τὸ σαρικὸν καὶ γῆινον τῇ γῆ*).

Что касается отдѣльныхъ приверженцовъ валентинова ученія, то отъ древности сохранились слѣдующія имена: Секундъ, Пголомей, Гераклеонъ, Колорбазъ, Маркъ, Аксі-

оникъ, Вардесанъ, Θεοδογъ, Θεοτινъ и Александръ 1). Изъ нихъ подвергается сомнѣнiю въ исторической достовѣрности Колорбазъ, но едва ли основательно 2), а Вардесанъ нѣсколько искусственно приписывается къ приверженцамъ Ва-

1) *Tertulhanus. Adversus Valentinus*, с. IV. Вслѣдствiе, конечно, порчи текста (Ср. *Prenschien* у Hauck'a В. XX. S. 415), у Тертуллиана прервато сказано объ отношенiи Валентина къ Колорбазу; у него выходитъ, будго бы послѣднiй былъ учителемъ 1-го (*Migne*. Т. II, с. 546). А Гарнакъ (*Zur Quellenkritik*. S. 67 анн.) даже совсѣмъ не находитъ здѣсь упоминанiя имени Колорбазы—*De carne Christi*. с. XV и XVI. Имя Θεοδογα, какъ извѣстно, встрѣчается у Климонта Алекс. въ его извлеченiяхъ.—Ср. Иринея, Противъ ересей. I, XI—XIV.

2) Самымъ первымъ и важнѣйшимъ свидѣтельствомъ о личности Колорбазы считаются слова *Св. Иринея—Contra haereses*. I, XIV, 1 (*Migne—ser. graec.* В. VII, с. 593—4): ...*Μάρκος μὲτραν καὶ ἐκδοχεῖον τῆς Κολορβάσου εἰσφύλακτο ἀπὸν ρομῶντατον γεροντατον λέγων ἅτε ρομῶντης ὑπέρδων αὐτόν, το τοῦ ὑστερήματος κατατεθεν εἰς αὐτόν ὄδῃ πως ἀπεκρίσεν.* (. *Marcus vulvam et susceptorium Colorbasi silentii semet solum fuisse dicens* .) *Volkmar* (у *Smith A Dictionary*. V 1, p. 594) доказываетъ цѣлость латинскаго перевода и греческiй подлинный текстъ исправляетъ по Елифанiю (ерес. XXXIV. 4), у котораго стоитъ (*Oehler. Corpus haeresiologicum*. II, 1, p. 438): ...*Μάρκος μὲτραν καὶ ἐκδοχεῖον τῆς Κολορβάσου διγῆς αὐτόν ρομῶντατον γεροντατον λέγων...*) Но уже у *Ипполита* I (Ср. *Ps. Tertulianus*, с. XV) и II (*Refutatio* VI, 5) Колорбазъ слѣдуетъ послѣ Марка; тоже у *Филастрия* (с. XLIII). Елифанiй противорѣчитъ себѣ: то въ приведенной выпискѣ (ерес. XXXIV, 4) Колорбазъ—учитель Марка, то ученикъ его (XXXV, 1: „за маркосианами слѣдуетъ Колорбазъ; онъ воспользовался обманами выше названъ Марка“). *Θεοδοριτῆς* говорить (I, 12) о колорбасианахъ въ связи съ родственными сектами и послѣ маркосианъ (Ср. с. 9).—Ясно, что въ основѣ всѣхъ сообщенiй о Колорбазѣ лежитъ свидѣтельство Иринея или его болѣе древняго источника (Ср по Гарнаку—*Zur Quellenkritik*. S. 167 анн. *Ипполита* свидѣтельство). Краткость сообщенiя Иринея и неискренность текста подали поводъ нѣкоторымъ изслѣдователямъ обвинить его въ неумышленномъ созданiи якобы исторической личности, вслѣдствiе непониманiя евр. выраженiя. По *Гейману* (*Smith. A Dictionary*. V. 1, p. 594) въ подлинникѣ стояло *כולארבא Chol-arba* „вся четверица“, а по *Вауру* (*Kirchengeschichte*. I, S. 204) *קולארבא col arba* „голосъ четверицы“ въ противоположность молчанiю.—Съ такимъ толкованiемъ вполне соглашается *Lipsius* (*Smith. A Dictionary*. V. IV. p. 1078. Ср. *Zur Quellenkritik*. S. 166. —*Die Quellen*. S. 175). *Harnack* (*Zur Quellenkritik*. S. 67, анн.; *Zeitschrift für h. Th.* 1874, II, S. 212) и др.—Однако несравненно большее число изслѣдователей считаютъ подобное недоразумѣнiе Иринея искусственнымъ и навязываемое его тексту пониманiе не натуральнымъ. См. особ. у *Hort'a* (*Smith. A Dictionary*. V. 1, p. 595), у

лентина ¹⁾). Трудно или даже нѣтъ возможности разобраться, кто изъ названныхъ лицъ былъ непосредственнымъ ученикомъ Валентина и кто былъ просто послѣдователемъ его ученія, заимствовавъ его чрезъ другихъ или чрезъ чтеніе валентиновыхъ сочиненій. Определенныя хронологическія даты, если бы онѣ были извѣстны о каждомъ изъ упомянутыхъ лицъ, конечно внесли бы свѣтъ въ этотъ трудный вопросъ. Но дѣло въ томъ, что положительныхъ хронологическихъ датъ не сохранилось ни о комъ изъ послѣдователей Валентина. Исследователи, при опредѣленіи времени жизни того или иного послѣдователя Валентина, обычно руководятся нѣкоторыми случайными указаніями или побочными обстоятельствами. Однако согласнаго пониманія при этомъ достигнуть трудно, вследствие чего получаются большія разнорѣчія о времени жизни и дѣятельности того или другого послѣдователя Валентина. Обычно придаютъ большое значеніе свидѣтельству Иринея ²⁾, который, начиная съ 11-й главы 1-й книги, по-видимому, пользуясь древнимъ источникомъ, будто бы называетъ имена послѣдователей Валентина въ хронологическомъ порядкѣ. На первомъ планѣ онъ ставитъ Секунда. За нимъ слѣдуетъ нѣкто, не названный собственнымъ именемъ: ἄλλος ἐπιφανής διδάσκαλος (Alius clarus magister). Имя въ данномъ случаѣ Иринея опускаетъ, вѣроятно, потому, что оно не стояло въ подлинникѣ ³⁾, которымъ онъ могъ пользоваться. Различныя вставки не имѣютъ для себя серьезныхъ основаній: по Гальгенфельду ⁴⁾, напр., здѣсь разу-

Preuschen'a. Hauck. В. XX. S. 485), у Hilgenfeld'a. Die Ketzergeschichte. S. 288—289. Последний доказываетъ египетское происхожденіе имени Колорбаза. См. также *Heinrici.* Die Valent. Gnosis. S. 7—15.

¹⁾ См. о Вардесаанѣ выше.

²⁾ См. *Heinrici.* Valen. Gnosis. S. 12. *Hilgenfeld.* Die Ketzergeschichte. S. 289.

³⁾ Ср. *Lipsius.* Smith. A Dictionary. V. IV, p. 1078

⁴⁾ *Hilgenfeld.* Die Ketzergeschichte. S. 289.

мѣется Коларбазъ, по Неандеру ¹⁾, Салмону ²⁾ и Липсію ³⁾— Маркъ, по Гариаку—Гераклеонъ ⁴⁾. Далѣе у Иринея (I, 12, 1 и 3; I: Ср. 14, 1) слѣдуютъ Птоломей (ср. I, 8, 5), Коловаръ и Маркъ; нѣсколько позже (II, 4, 1) Иринея называетъ вмѣстѣ съ Птоломеемъ Гераклеона. Однако едвали въ такомъ порядкѣ именъ приверженцевъ Валентина можно видѣть у Иринея указаніе на хронологическую послѣдовательность ихъ жизни. Нѣкоторые изъ нихъ могли быть и современниками, и названные послѣ другихъ могли жить ранѣе. Но кого считать древнѣйшимъ? По-видимому, въ этомъ пунктѣ нужно слѣдовать Иринею и древнѣйшимъ считать Секунда, тѣмъ боѣе Иринея, писавшій въ концѣ II в., уже располагаетъ скудными свѣдѣніями о немъ. Имѣется, кажется, право на большую древность Гераклеонъ. По крайней мѣрѣ Оригенъ ⁵⁾ ставитъ его въ тѣсную связь съ Валентиномъ (τὸν Οὐαλεντίνου λεγόμενον σὺνι γινώσκον Ἰρακλέωνα), понимаемую въ смыслѣ дружественныхъ личныхъ отношеній ⁶⁾, хотя Липсіи ⁷⁾ совѣдуетъ почему-то съ осторожностью оспаривать къ Оригену. Но съ другой стороны, Иринея называетъ Гераклеона (II, 4, 1) послѣ Птолемея; ему въ этомъ слѣдуетъ Тертуліанъ (протавъ валент. гл. 4), псевдо-Тертуліанъ (гл. XIII—XIV), Филастрий (XXXIX и XLI) и Елифаній (ср. XXXIII и XXXVI). Климентъ А. ⁸⁾ упоминаетъ у Гераклеонъ, какъ знамениктѣйшемъ ученикѣ школы Валентина, только въ 90-хъ годахъ II в. Поэтому

¹⁾ *Neander. Genetische Entwicklung.* S. 169.

²⁾ *Salmon. Smith, A Dictionary.* V. III, p. 827.

³⁾ *Lipsius. Smith.* V. IV, p. 1078.

⁴⁾ *A. Harnack. Zur Quellenkritik.* S. 62—63, анн. и мѣнѣе опредѣленно—въ *Alchr. Litteraturgesch.* I. S. 175.

⁵⁾ *Die griechischen christl. Schriftsteller. Origenes Werke.* B. IV. *Johannes Kommentar.* B. II, c. XIV, p. 70.

⁶⁾ См. напр., *De Faye. Gnostiques* 54—55; *Salmon. A Dictionary.* V. II, p. 897.

⁷⁾ *Lipsius. Smith. A Dictionary.* V. IV, p. 1079.

⁸⁾ *Clemens Stromata.* IV, c. 9, 71: Ἰρακλέων ὁ τοῦ Οὐαλεντίνου σχολῆς δοκιμώτατος. B. II, p. 280

принято ¹⁾ считать Гераклеона моложе Птолемея, хотя Ипполитъ два раза (Refutatio—VI, 29 и 35) ставитъ Гераклеона выше Птолемея, обобщъ ихъ считая главами италийской школы — Далге „Маркъ, какъ оригинально выражается Липсій ²⁾, хочеть принадлежать къ старшимъ ученикамъ Валентина“. Его ранѣ Иринея уже опровергалъ въ стихахъ „божественный старецъ и проповѣдникъ истины“ (ὁ Θεῖος πρεσβύτερος καὶ χῆρος τῆς ἀληθείας), вѣроятно, Поевизъ ³⁾ А главное то объ его *уже послѣдователяхъ*, какъ пытается доказать Липсій ³⁾, упоминаеть св. Іустинъ ⁴⁾ въ своемъ діалогѣ съ Трифономъ (гл. 35) еще въ 50-хъ годахъ II в. Среди ересеологовъ принято считать Птолемея и Марка современниками св. Иринея. Въ доказательство указываютъ на образъ обращенія его къ нимъ во 2 мѣ лицѣ ⁵⁾. Но другіе изслѣдователи ⁶⁾, здѣсь видятъ просгую риторическую форму.—Въ виду сказаннаго, намъ думается, нужно отказаться отъ точныхъ вѣдченій времени жизни послѣдователей Валентина и просто полагать ихъ дѣятельность во 2-й половинѣ II в.

¹⁾ Напр. *H-inrici. Die Valent. Gnosti. S. 12.*

²⁾ *Lipsius. Smith. A Dictionary. V. IV, p. 1078.* Ср. его же *Die Quellen. S. 33.*

³⁾ Ср. *Salmon. Smith. A Dictionary. V. III. p. 829*

⁴⁾ С. XXXV: „καὶ εἶπεν, αὐτῶν οἱ μὲν τινες καλοῦμενι Μαρκεῖνοι, οἱ δὲ Ὁβελεντινιστοί, οἱ δὲ Βασιλείδινοι, οἱ δὲ Σατορνιλιανοί καὶ ἄλλοι.“

⁵⁾ Въ семидесятихъ годахъ XIX в. между Гарнакомъ (*Zur Quellenkritik. S. 31...*) и Липсиемъ (*Die Quellen. S. 32.*) возгорѣлся жаркій споръ относительно повиманія—*Μαρκενοί* Гарнакъ доказывалъ, что подъ этимъ именемъ нужно разумѣть послѣдователей Маркіона, а Липсій повималъ—приверженцевъ Марка.—Съ точки зрѣнія филологической правда была, повидимому, на сторонѣ Липсея, а съ исторической—Гарнака. Въ самомъ дѣлѣ, какіе могли быть послѣдователи у *ученика* Валентина въ началѣ 50-хъ годовъ II в., когда самъ учитель ихъ главы Валентинъ только началъ входить въ силу?!

⁶⁾ Къ Марку, говоритъ *Прейшенс* (Hauck, XX, S. 411), обращается Иринея (I, 13, 5), какъ къ живому (Ср. I, 2 (предисл.). *Lipsius, Smith. V. IV, p. 1078; ср. 515 Salmon. Smith. V. III, p. 829*

⁷⁾ *Mead. Fragments, p. 288.*

Изъ названныхъ послѣдователей Валентина мы оставимся только на нѣкоторыхъ, боіе знаменитыхъ—Птоломеѣ, Гераклеонѣ—главахъ итапійской школы,—и Маркѣ, цѣновавшемъ на востокѣ, а ученики его появились уже на западѣ. Благодаря счастливымъ обстоятельствамъ, отъ первыхъ двухъ гностиковъ имѣются фрагменты ихъ собственныхъ сочиненій, а отъ одного (Птоломея)—даже единственныйъ гностически цѣпый трактатъ

Птоломею, наводняемъ тѣ же ученія послѣдователей котораго въ Юльвио Галлии бытъ какъ встревоженъ св. Иринеи Лион (Рг § 2) должно бытъ принадлежить фрагментъ въ сочиненіи „противъ ересей“ I, 8, 5¹⁾ и посланіе къ Флорѣ, сохраненное Епифаніемъ (ерес XXXIII, 3—8) Названное посланіе признается теперь всѣми подлиннымъ²⁾, и имѣетъ божіе оно вышрываетъ въ своей цѣпности, какъ вѣрныи документъ одного изъ знаменитѣйшихъ учениковъ Валентина

Флора была христанка, выраженная гностицизмомъ, близка Птоломею³⁾. Устно или письменно она обратилась къ нему съ вопросомъ по поводу того, какъ нужно смотрѣть на ветхозавѣтныи законъ Птоломеи отвѣтить ей пись-

— —

¹⁾ Хотя самъ Иринеи въ прологѣ § 2 пишетъ, что пользовался для своихъ книгъ сочиненіями учениковъ Валентина и усными бесѣдами съ ними (εὐτυχῶν τῶν ὑπακουσάντων, ὡς εἶπε λεγόμενον Πουαλεντινοῦ μαθητῶν, ἐνίοις δὲ ἀπόων καὶ συμβάλων), однако прибавляетъ, какъ „они сами говорятъ“, въ другомъ мѣстѣ, все рѣ же, уже говоритъ прямо о послѣдователяхъ Птоломея „εἰρη σὴ τῶν τερ Πτολεμαίων, πτωδιστρα οὐστὴν τῆς Ὀβαλεντινοῦ στροίης“. Слѣдовательно, мы не можемъ разсматривать первыи восемь главъ Иринеи, какъ изложение подлиннаго ученія самого Птоломея

²⁾ Кажется единственное возраженіе противъ подлинности его выказалъ въ началѣ 4¹⁾ хъ годовъ XIX в нѣкто Stieren. Однако его сомнѣнія были окончательно разсѣяны Н Rosset'emъ (См у Neander'a. Allgemeine Geschichte Zw Aufl B II 184¹⁾ Nachtrag SS 1249—1254) такъ что въ послѣдующее время даже въ спец. сочиненіяхъ считалось изстѣпнымъ защищать посланіе (Ср Heinrici S 76).

³⁾ Ср. ерес XXXIII, с 3 „αρεληφῆ σου καὶ τῆ Φλωρα“, ср с 7

момъ, имѣющимъ характеръ трактата. Во введеніи онъ устраняетъ два противоположныя мнѣнія о вз. законѣ, которыя сами себя взаимно поражаютъ. Одни усвоили законъ Самому Богу, Отцу (имѣется въ виду, конечно, вѣрованіе общехристіанское). Другіе же приписывали законъ противнику Бога, діаволу (ясный намекъ на маркіонитовъ). Птоломей не принимаетъ ни того, ни другого мнѣнія и указываетъ на это свои основанія или соображенія. Съ одной стороны, законъ очень несовершенъ, чтобы его весь приписывать Богу Отцу, ибо онъ нуждается въ восполненіи другимъ и вообще не соответствуетъ природѣ благого Бога. Съ другой стороны, нельзя считать вз. законъ и произведеніемъ діавола, какъ губящаго Бога, а только (произведеніемъ бога) справедливаго и ненавидящаго зло (*ὁ φθιστικὸς θεός, ἀλλὰ δίκαιος καὶ μισοκλήρου*). Причина указанныхъ заблужденій заключается въ томъ, что одни не знаютъ Бога Отца, открытаго намъ Спасителемъ, а другіе неправильно рассуждаютъ о богѣ справедливомъ (*τὸν τῆς δικαιοσύνης θεόν*), богѣ ветхаго завета (гл. 3).—Послѣ этого авторъ переходитъ къ положительному рѣшенію вопроса. Въ основу своихъ рассужденій онъ полагаетъ *ὁ τοῦ Σωτήρος λόγος*. Въ законѣ нужно различать три части: одна изъ нихъ имѣетъ своимъ виновникомъ Бога, другая—Моисея, третья принадлежитъ еврейскимъ старѣйшинамъ. И на такое раздѣленіе закона указалъ Самъ Спаситель. Такъ, онъ приписалъ Моисею законъ о разводѣ и ясно засвидѣтельствовалъ, что этотъ законъ противоположенъ закону Бога. „Моисей далъ законъ противный Богу“ (*„ἐναντὶ τῷ νόμῳ ἐστὶ ὁ Μωυσῆς“*). А о частяхъ закона, принадлежащихъ Богу и старѣйшинамъ еврейскимъ, Спаситель ясно говорить, изобличая послѣднихъ въ извращеніи заповѣди Божіей о почитаніи родителей (Мо. XV, 4—6; ср. Мрк. VII, 6—7). Мало того, часть закона, имѣющая своимъ виновникомъ Бога, также распадается на три части. Въ ней есть законоположеніе чистое, безъ примѣси зла (*νομοθεσία καθαρὰ, ἀσύμπλοκος τῷ κακῷ*). Относительно

этого законоположенія Спаситель сказать, что Онъ не пришелъ нарушить его, но исполнить. Затѣмъ есть законоположеніе, смѣшанное со зломъ и неправдой (συνεμπλεγμένον τῷ καίρῳ, καὶ τῇ ἀδικίᾳ), которые упразднилъ (ἀννῆεν) Спаситель. Третій разрядъ законническихъ предписаній Птоломеемъ называетъ типическимъ и символическимъ (τυπικὸν καὶ συμβολικόν). Это законоположеніе Спаситель приложилъ въ духовное и невидимое (ἐπὶ τὸ πνευματικὸν καὶ ἀόρατον) Къ законоположенію „чистому“ Птоломеемъ относится декалогъ; ко второму разряду онъ причисляетъ законы о возмездіи—око за око и зубъ за зубъ; третья категория обнимаетъ предписанія относительно жертвъ, обрѣзанія, субботы и т. п. Всѣмъ этимъ узаконеніямъ І Христосъ сообщитъ высшій духовный смыслъ. Такъ, напр., обрѣзаніе плоти должно знаменовать обрѣзаніе сердца.—Подтверженіе правильности своего взгляда на законъ Птоломеемъ думаетъ пойти и у ап. Павла (гл. 6). Изъ вышеприведенныхъ разъясненій слѣдуетъ, что виновникомъ всего из. закона не можетъ быть ни благой Богъ, ни диаволь Дѣйствительнымъ законодателемъ является деміургъ, творецъ этого міра, занимающій среднее мѣсто—ни добрый, ни злой, ни несправедливый, а правосудный, какъ присуждающій воздаяніе по присущей ему правдѣ (δημιουργός καὶ ποιητής τοῦθε τοῦ παντός ἐστι κόσμον καὶ τῶν ἐν αὐτῷ... μέτος τούτων καθεστώς... καὶ μήτε ἀγαθός ὢν, μήτε μὴ κακός, μήτε ἀδικος, ἰδίως τε λεχθεῖη ἄν δίκαιος).—Птоломеемъ исчерпанъ предметъ своей рѣчи. Но онъ предвидитъ и старается предупредить поводъ къ новымъ безпокойствамъ со стороны Флоры: какъ понять существованіе деміурга и діавола при господствѣ единого начала 1). „Богъ, дасть вполнѣдствіи узнаешь, утѣшастъ онъ ебъ, начало всего и рожденіе, когда удостоена будешь апостольскаго

1) Наер. XXXIII, 7: „Μηδὲ σε τὰ νῦν τοῦτο θεωρεῖτω, θελοῦσαν μαθεῖν πῶς ἀπο μιᾶς ἀρχῆς τῶν ὄλων εὐσεβῆς καὶ ὁμολογουμένης ἡμῶν καὶ πιστευομένης τῆς γεννήτου καὶ ἀφσάρτου καὶ ἄγαθῆς συνέτρεσαι καὶ αὐτὰ αἰ φύσεις—ἡ τε τῆς φθο-
ρήτος καὶ τῆς μεσότητος“...

преданія, которое по преемству получили и мы, съ гдательною повѣркою всякаго слова ученіемъ Спасителя“ 1).

Какъ видимъ, посланіе Птоломея отличается необычайною ясностью мысли, основательною аргументаціей и спокойнымъ тономъ. Авторъ его владѣеть не только обширнымъ знаніемъ свящ. книгъ, но и глубоко вдумчивымъ отношеніемъ къ нимъ. Въ современной ему литературѣ авторъ очень мало имѣлъ произведеній, способныхъ конкурировать съ его трактатомъ. Не даромъ Ренанъ называетъ посланіе г-ь Флорѣ шедевромъ гностической литературы.

Источниками, изъ которыхъ почерпываетъ Птоломей свое познаніе Моисеева закона, являются изреченія Спасителя, апостоловъ и пророковъ. Онъ упоминаетъ объ апостолъ преданіи, которое путемъ преемства дошло до нихъ (*ἀποστολική παράδοσις, ἣν ἐκ διαδοχῆς καὶ ἡμεῖς παρελήφαμεν*) — Въ основѣ всего Птоломей полагаетъ единое начало всего (*μὴ ἀρχὴ τῶν ὄλων οὐσης*); это есть *τέλειος θεὸς ἀγαθός, ἀγέννητος καὶ ἀφθαρτος, ᾧ ἀπλοῦν καὶ μονοειδές* Отецъ Спасителя нашего. Отъ него произошли два естества — тлѣнія и середины (*αἱ φύσεις, ἧ τε τῆς φθορᾶς καὶ τῆς μεσότητος*), деміургъ и діаволь. Деміургъ есть богъ и образъ всесовершеннаго (*τοῦ κρείττονός ἐστι εἰκὼν*), онъ творецъ этого міра и занимаетъ царство середины (*ποιητὴς τοῦδε τοῦ παντός ἐστι κόσμος, μέσος τούτων καθεστώς*); онъ не благо и не зло, а только справедливъ (*δίκαιος*) и ненавидитъ зло (*μισοπύνηρος*) — Діаволь также богъ, но богъ тлѣнія (*φθοροποιὸς θεός*) и противникъ благому богу (*ὁ ἀντικείμενος φθοροποιὸς διάβολος*); его область царство неправды. Объ зонахъ Птоломея не упоминаетъ, хотя не разъ онъ имѣлъ къ этому поводъ. Можетъ быть онъ даетъ намекъ на это ученіе въ концѣ посланія, прося Флору не беспокоиться и надѣяться въ будущемъ по-

1) Haer. XXXIII, 7: „Μαθησθὲ γὰρ. θεοῦ διδόντος, ἐξῆς τοῦ τῆν τοῦτου ἀρχῆν τε καὶ γέννησιν ἀεισομένη τῆς ἀποστολικῆς παραδόσεως, ἣν ἐκ διαδοχῆς καὶ ἡμεῖς παρελήφαμεν, μετὰ καιροῦ κανονίσει πάντας τοὺς λόγους τῆ τοῦ Σωτῆρος διδασκαλίᾳ“.

пять, какимъ образомъ изъ единого начала произошли другія столь не сродниа ему естества. Не загроживая вопроса о происхожденіи зла, Птоломей съ особою силою и выразительностью свидѣтельствуесть о Спасителѣ. Онъ есть единый видѣвшій Отца всего сущаго и къ намъ пришедшій (*ὁ μόνος εἰδὼς τὸν τῶν ὅλων πατέρα*); только руководствуясь его словами, можно не сбиться съ пути въ постиженіи истины (*διὰ τῶν τοῦ σωτῆρος ἡμῶν λόγων μόνον ἔστιν ἀπαιστώσ ἐπὶ τὴν κατάληψιν τῶν ὄντων ἐδηγεῖσθαι*) с. 3).

Ища посланію по частному вопросу, Птоломей, разумѣется, не могъ высказать всѣхъ основныхъ положеній своей системы. Но что этотъ гностикъ, владѣвшій столь яснымъ логическимъ умомъ, или, какъ выражается де Файе ¹⁾, (владѣвшій) „солидною философскою культурою и духъ по истинѣ систематическій“,—могъ создать и создалъ богато развитыя обширныя концепціи мыслей, —это не подлежитъ сомнѣнію. Вѣроятно, въ первыхъ восьми главахъ 1-й кн. св. Иринея, который собственно хочетъ изложить ученіе послѣдователей Птолемея (ср. прол. § 2), содержится много мыслей самого Птолемея. По крайней мѣрѣ самъ Иринея даетъ нѣкоторое основаніе причислять къ подлиннымъ фрагментамъ Птолемея отрывокъ 1 кн. VIII гл. 5, который онъ начинаетъ: „*Adhuc... docent*“, а кончаетъ: „*Et Ptolemaeus quidem ta*“, хотя въ греческомъ текстѣ послѣдніа слова отсутствуютъ. По мнѣнію исследователей ²⁾, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ фрагментомъ экзегетич. сочиненія Птолемея на прологъ ев. Іоанна. Еще считаютъ ³⁾ очень вѣроятнымъ причислить сюда гл. 3 и 8 (1-я кн.), гдѣ содержится аллегорическое толкованіе на Свщ. Писаніе.

Такъ какъ гностическое ученіе, изложенное у Иринея въ первыхъ восьми главахъ, не содержитъ въ себѣ ничего

¹⁾ *De Faye. Gnostiques*, p. 54.

²⁾ *Lipsius. Smith. Dictionary*. IV, p. 515, 516.

³⁾ *Lipsius. Ibidem*, p. 516.

особо оригинальнаго и такъ какъ выдѣлать изъ него ученіе собственно Птолемея не представляется возможнымъ, то мы освобождаемъ себя отъ необходимости дѣлать анализъ указанныхъ главъ.

У другихъ ересеологовъ ничего цѣннаго и самостоятельнаго о Птолемеѣ не сообщается 1).

Вторымъ знаменитымъ 2) ученикомъ Валентина является *Гераклеонъ*, такъ же, какъ и Птоломей, глава вѣдѣній школы 3), по-видимому, находившійся въ дружбѣ съ своимъ учителемъ 4), а поэтому жившій вѣроятно всего въ половинѣ II в. 5), а не въ концѣ его 6). Изъ всѣхъ ересеологическихъ свѣдѣній о Гераклеонѣ 7) имѣютъ несравнимое значеніе данныя только тѣхъ ересеологовъ, которые сохранили фрагменты изъ его эзотерическихъ сочиненій, т. е. Оригенъ и отчасти Климентъ Ал. Оригенъ имѣетъ подъ руками, по-видимому, комментарий Гераклеона 8) на еван. Іоанна, на который онъ

1) Ср. *Ps. Tertullianus*. XII, С. *Hippolyt.* Refutatio, VI, 30; *Philastrius*. с. XXXIX. *Epiphanius*. Haer. XXXIII *Theodoretus*. I, 8.

2) *Clemens Al.* Strom. IV, 9, 71: ὁ τῆς Οὐαλεντίνου σχολῆς δοκίμοτατος.

3) *Hippolytus*. Refutatio, VI, 35.

4) *Origenes*. Joannes commentar. B. II, XIV (8), euan. Joan. I, 3 *Origenes Werke*. B. IV, p. 70.

5) *De Faye*. Gnostiques, p. 55. Ср. *Salmon*. Smith. V, II, p. 900—901.

6) *Preuschen*. у Науак'а B. XX, p. 410, *Mead*. Fragments, p. 288.

7) О Гераклеонѣ упоминаютъ Ирин II, 4, 1. *Ps. Tertullianus*, с. XIV, *Tertullianus*—adv. Val. с. IV, *Philastrius*, XLI, *Epiphanius*. Haer. XXXVI и *Theodoretus*, I, 5 *Salmon* (Smith. V, II, p. 898) думаетъ, что Ириней разумѣетъ Гераклеона подъ блестящимъ ученикомъ Валентина, не названнымъ по имени (I, 11, 3) *Lipsius* полагаетъ, что Ипполитъ, давая эскизъ ученія Валентина (Refutatio, VI), имѣетъ въ виду систему Гераклеона. По *Salmon* (Smith. II, 897) справедливо оспариваетъ его — Намъ не понятно замѣчаніе Салмона (II, p. 898) по поводу сообщеній о Гераклеонѣ Филастрія и *Ps. Tertullianus*'а: будто бы по повиманію перваго единый принципъ всего составляетъ сизигію съ первымъ эономъ, а у второго—простой принципъ стоитъ внѣ сизигіи. По издавію текста Филастрія у *Oehler*'а (I, p. 46, см. примѣчаніе) не можетъ быть рѣчи о подобномъ различіи.

8) *Origenes*. Joannes Commentar. B. VI, 15 (8), Ev. Joan. I, 21; *Origen Werke*. IV, p. 125: „ἐν οἷς καταλελειπεν ὑπομνήμασιν“.

дѣлаесть замѣчанія только при толкованіи первыхъ восьми главъ. Просирился ли комментарий Гераклеона на слѣдующія главы, остается неизвѣстнымъ. Также неизвѣстно, писалъ ли Гераклеонъ комментарий на ев. Луки 1), или же сохранившійся отрывокъ у Климента Алекс. 2) на ев. Луки XII, 8, 9, 11 представлялъ собою какое либо параллельное толкованіе, для доказательства или поясненія, при изслѣдованіи ев. Иоанна.

Толкованіе Гераклеона отличается аллегорическимъ характеромъ. Если говорится (Иоан. II, 20), что храмъ іерус строился 46 лѣтъ, то по Гераклеону это число всецѣло указываетъ на Спасителя, а въ отдѣльности 6 означаетъ матерію (*τῆν ἄλην*, т. е. τὸ πλάσμα), а 40 знаменуетъ „тетраду“ (*τετράς*), ни съ чѣмъ несоединимую (*ἀπρόσπλοκα*), или дуновеніе Духа и въ этомъ дуновеніи (заключающееся) сѣмя (*τὸ ἐμφόσπυρον καὶ τὸ ἐν τῷ ἐμφόσπυρῳ σπέρμα*) 3). Самарянка, оставивъ водворность, пошла въ городъ (Иоан. IV, 28). Это значить по Гераклеону она отправилась въ міръ, чтобы возлѣстить призывнымъ о пришествіи Христа. Если далѣе говорится, что люди пришли изъ города (IV, 30), то это значить, что они оставили прежнюю мірскую жизнь и чрезъ вѣру пришли ко Христу. Воля Отца, которую Иисусъ назвалъ (IV, 38) своею пищею, есть то, чтобы люди познати Бога и слѣдательсь блаженными. Соудѣствовать этому—было задачей Спасителя, который ради этого былъ посланъ въ Самарію, т. е. въ міръ 4).

Сущность воззрѣній Гераклеона по сохранившимся фрагментамъ можно представиъ себѣ въ слѣдующемъ видѣ

1) Salmon (Smith. II, p. 899) предполагаетъ, что на ев. Луки у Гераклеона былъ особый комментарий.

2) Strom IV, 9, 71.

3) Origenes. B. X, 38. Or. Werk. IV, p. 214—215.

4) Origenes. Ὁ Κίβη στ, p. 255. УМ, 28 p. 263

Существовать единъ Богъ, „Отець“, духъ по своей природѣ, невидимый и почитаемый духовно (*πνευματικῶς*), а не телесно (*σωματικῶς*) ¹⁾; а рядомъ съ нимъ находится ни съ чѣмъ болѣе не соединимая тетрада (*τετράς ἀπρόσπλοχος*) ²⁾. Но чрезъ это не получается множественности божеств. существъ, ибо все они обнимаются въ единомъ эонѣ ³⁾, въ пниромѣ ⁴⁾.— Прочноеположность Богу представляетъ діаволь. Его природа матеріальна, онъ не имѣетъ никакой воли, а лишь желанія и производитъ лишь тѣлесное ⁵⁾. Между духовнымъ царствомъ Отца и матеріальною областью діавола находится душа; она не бессмертна, но способна и нуждается въ спасеніи ⁶⁾. Душа создана деміургомъ и вложена въ челоуѣка; но у послѣдняго есть еще частица безъ высшего духовнаго царства. Событъственно возобладаю въ челоуѣкѣ того или иного начала—духа или души, или тѣла, люди раздѣляются на три класса—пневматиковъ, психиковъ и илйиковъ. *Πνευματικοί* родственны Богу и назначены или предопредѣлены ко спасенію; они—*ἐκλεκτοί*, избранные ⁷⁾. Молось ведетъ ихъ къ высшему познанію. Психики должны сами стремиться къ оправдывающей вѣрѣ (*ἐπίστασία*) и могутъ достигать ея только чрезъ высшія знаменія, чрезъ чудеса ⁸⁾. Илйики не могутъ рассчитывать на спасеніе, ибо они утратили связь съ Богомъ и глубоко по-

¹⁾ *Origenes*. XIII, 25; Иоан. IV, 24; *Or. Werke* IV, p. 248—249.

²⁾ *Origenes*. X, 38; Иоан. II, 20; *Or. Werke* IV, p. 214.

³⁾ *Origenes*. II, 14; Иоан. I, 3; *Or. Werke* IV, p. 70; В. XIII, 11; Иоан. IV, 17; *Or. Werke*, p. 236.

⁴⁾ *Origenes*. В. IV, 3; Иоан. I, 19; *Or. Werke* IV, p. 109; В. XIII, 11; Иоан. IV, 17; *Or. Werke*, IV, p. 23.

⁵⁾ *Origenes*. В. XX, 24; Иоан. VIII, 44; *Or. Werke*, IV, p. 359... „ἰσχυὸν τὸν διαβολὸν μὴ εἶναι θελήματα ἀλλ' ἐπιθυμίας“.

⁶⁾ *Origenes*. В. XIII, 60; Иоан. IV, 41; *Or. Werke*, IV, p. 292: „οὐκ ἀθάνατον γὰρ εἶναι ἡγείται τὴν ψυχὴν ὁ Πρακλεων. ἀλλ' ἐπιτηδεύει εἶχουσαν πρὸς σωτηρίαν“.

⁷⁾ *Origenes*. В. XIII, 51; Иоан. IV, 39; *Or. Werke*, IV, 279—280.

⁸⁾ *Origenes*. XIII, 60; Иоан. IV, 46; *Or. Werke*, IV, 292: „δι' ἔργων φουσιν ἔχον καὶ δι' αἰσθησεως περιεσθαι καὶ ὁρῆ ἰσχυ πιστεδειν“.— В. XIII, 30; Иоан. IV, 28.—p. 255.

гружены въ матерю ¹⁾.— Спасеніе пневматикамъ и психикамъ приноситъ Христосъ. Онъ исходитъ отъ „величія“ (τὸ μέγεθος) и принимаетъ плоть какъ одежду ²⁾ Онъ есть типъ Христа, принадлежащаго плиромѣ; міръ и все находящееся въ немъ созданы чрезъ Спасителя или Логоса ³⁾. То, что приписывается ему Гераклеонъ, въ другихъ случаяхъ усвоется Софїи Деміургу узнаеть о превосходной силѣ Спасителя отъ Іоанна Крестителя. Спаситель проходитъ чрезъ матеріальныя части космоса, не принося имъ блага ⁴⁾; спасеніе даруется психикамъ, илѣсь Спаситель изгоняеть зло, а чрезъ свою крестную смерть наносить ему окончательное пораженіе ⁵⁾.— Царство психиковъ, гдѣ совершаетъ спасеніе Иисусъ, есть царство срединны и принадлежитъ деміургу, меньшему князю (ср. μικρός βασιλεύς). Придя въ это царство, Спаситель призываетъ къ себѣ людей, которые живутъ въ состояніи невѣдѣнія и грѣховъ, прогнворѣчащемъ ихъ природѣ, прощаеть имъ грѣхи и даруетъ имъ жизнь ⁶⁾. Кто не слушаетъ призыва Спасителя, тотъ подпадаетъ суду деміурга, которому это назначеніе указано высшимъ богомъ ⁷⁾ Частіе, такъ представляеть Гераклеонъ дѣятельность Спасителя. Отъ сына человеческого (υἱὸς Ἀνθρώπου), который принадлежитъ плиромѣ, исходитъ сѣмя, а Спаситель, который также называется υἱὸς Ἀνθρώπου, пошпнаеть его и посылаетъ ангеловъ въ человѣческія души ⁸⁾. Ангелы, вошедшія въ человѣческія души, образуютъ вмѣстѣ съ ними сивигіи и возбуждаютъ въ нихъ

¹⁾ *Origenes*. В. XIII, 19; Іоан. IV, 23; *Or. Werke*, IV, p. 243.

²⁾ *Origenes*. В. VI, 39; Іоан. I, 26; *Or. Werke*, IV, p. 148: „καταβύ, ἵπο μετέθετο καὶ σάρκα λάβη ὡς ὑπόδημα.“

³⁾ *Origenes*. В. II, 14; Іоан. I, 3; *Or. Werke*, IV, p. 70.

⁴⁾ *Origenes*. В. X, 11; Іоан. II, 12; *Or. Werke*, p. 181.

⁵⁾ *Origenes*. В. X, 33; Іоан. II, 15; *Or. Werke*, IV, p. 206—207.

⁶⁾ *Origenes*. В. XIII, 60; Іоан. IV, 46; *Or. Werke*, IV, p. 291—292.

⁷⁾ *Origenes*. В. XX, 38; Іоан. VIII, 51; *Or. Werke*, IV, p. 380.

⁸⁾ *Origenes*. В. XII, 46; 49, 50; Іоан. IV, 36; IV, 37, 38; *Or. Werke*. p. 272, 276, 278—279.

стремленіе къ общенію съ Спасителемъ¹⁾. „Черезъ духъ и отъ духа душа устремляется къ Спасителю“ (на ев. Іоан. IV, 28). Какъ послѣдняя цѣль, Спасителю предносится объединеніе всѣхъ ψόσαι πνευματικάι или ἄφθαρτος τῆς ἐκκλησίας ψόσαι въ церкви духовной (ἐκκλησία πνευματική), которая образуетъ вмѣстѣ съ Спасителемъ одну сизигію²⁾.

Въ заключеніе мы приведемъ прекрасную страницу изъ экзегетическаго труда Гераклеона, сохраненную Климентомъ Алекс.—Стром. IV, гл. 9: „Гераклеонъ, значительнѣйшій изъ учениковъ Валентина, объясняя это мѣсто (т. е. Лук. XII, 8. 11. 12), говоритъ буквально [свидующее] (κατὰ λέξιν): исповѣданіе (Господа) можетъ быть (двоакимъ)—вѣрою и образомъ жизни—и на словахъ (ἐν πίστει καὶ πολιτείᾳ, τῆν δὲ ἐν φωνῇ). «Свидѣтельство (о Господѣ) словомъ бываетъ предъ владыками (земными), каковое свидѣтельство, продолжаетъ онъ, многіе неправильно считаютъ единственнымъ, ибо могутъ подобное свидѣтельство произносить и лицемеры. Поэтому нельзя съ этимъ словомъ (т. е. ὁμολογία) вообще соединять указанный только смыслъ (т. е. ὁμολογία ἐν φωνῇ) Ибо не всѣ спасаемые исповѣдывали Господа словомъ и умерли (т. е. за Него, не произнеся такого исповѣданія); таковы—Маттеѣй, Филиппъ, Тома, Левій и многіе другіе. Свидѣтельство о Господѣ словомъ далеко не составляетъ обязанности всѣхъ, а только нѣкоторыхъ (ὡς καθολικὴ ἀλλὰ μερικὴ). Общюю же теперь обязанностию, говоритъ онъ, является исповѣданіе дѣлами и образомъ дѣйствій, соответствующимъ вѣрѣ. Съ этимъ общимъ исповѣданіемъ соединяется и частное—свидѣтельство словомъ предъ властями, если это бываетъ нужно и слово изречается; но тотъ (лишь правильно) исповѣдуется на словахъ, кто ранѣе вѣрно исповѣдывалъ своимъ поведеніемъ (διαθέσει). И какъ премудро

¹⁾ *Origenes*, В. XIII, 15; Іоан. IV, 20; *Or. Werke*, IV, p. 239.

²⁾ *Origenes*, В. XIII, 50; Іоан. IV, 38; *Or. Werke*, IV, p. 279—280.

Труды Императорской Киев. Дух. Академіи. Т. II. 1916 г. 21

Господь сказать объ исповѣдующихся „*ἐν ἑμοί*“, а объ отступникахъ присоединилъ „*ἐμέ*“. Ибо эти послѣдніе, пусть даже на словахъ исповѣдають его, на самомъ дѣлѣ отрекаются отъ него, не исповѣдуя его своею жизнью. Только тѣ исповѣдуются „въ немъ“ (ср. *ἐν ἑμοί*), которые живутъ согласно этому исповѣданію въ него въ дѣлахъ: въ нихъ онъ и самъ исповѣдуются, живя въ нихъ, а они въ немъ; поэтому отречься отъ него они никогда не могутъ, отрекаются же отъ него не живущіе въ немъ. Онъ не сказалъ: «кто отрекается во мнѣ (*ἐν ἑμοί*)», но „меня“ (*ἐμέ*), ибо никто не отрывается отъ него (находясь) въ немъ... „Предъ челоѣкомъ“—здѣсь имѣются въ виду и поди спасающіеся и язычники, предъ первыми нужно исповѣдывать его и жизнью, предъ вторыми и словомъ (поэтому отречься отъ него никогда не могутъ. Отрекаются его только не живущіе въ немъ) ¹⁾.

„Сколь замѣчательна мысль, справедливо говорить де Файз ²⁾, какую выражаетъ предъ нами авторъ на этой единственной страницѣ. Онъ не былъ челоѣкомъ спекуляціи, ни тѣмъ атегористомъ, у котораго прекрасное мечганіе (видѣніе *gêve*) уничтожаетъ здравый смыслъ; онъ даетъ критику безпристрастную. Эта страница свидѣтельствуешь, что Гераклеонъ былъ челоѣкъ мощный духомъ, что онъ умѣлъ судить о людяхъ и вещахъ независимо и возвышенно. Онъ выступаетъ здѣсь какъ моралистъ ³⁾, который владѣлъ искусствомъ наблюдать. Онъ отлично видѣлъ, сколько у нѣкоторыхъ исповѣдниковъ пустоты, глославія и лицемерія“. По приговору того же де Файз ⁴⁾, и какъ „ученый экзететъ Гераклеонъ не уступалъ ни Филому, ни Оригену“. Вѣрно отмѣнилъ де Файз, что Гераклеонъ вовсе не былъ атего-

¹⁾ *Clemens. Stromata IV, c. 9, § 71—72 Die griech. christlich. Schriftsteller Clemens Alex. B. II, p. 280—281* См рус. пер. 436—438

²⁾ *De Faye. Gnostiques, y. 56—57.*

³⁾ Ср. *Salmon Smith. Dictionar. II, p. 1100a.*

⁴⁾ *Ibidem, p. 54.*

ристомъ, не знавшимъ никакой мѣры. При толкованіи столь возвышеннаго евангелія, какъ ев. Іоанна, онъ, по-видимому, не занялъ преимущественно раскрытіемъ метафизическаго ученія объ эонахъ; у него замѣтно сильное теченіе къ этическимъ проблемамъ, при чемъ міръ и грѣхъ были для него какъ бы равнозначущи¹⁾.

Изъ послѣдователей Валентина намъ остается упомянуть еще о Маркѣ. Мы не будемъ долго останавливаться на немъ, такъ какъ отъ него не осталось подлинныхъ сочиненій или хоть частей ихъ. Наиболее достовѣрнымъ источникомъ въ данномъ случаѣ служить сочиненіе „Противъ ересей“ Иринея, который, нужно думать, имѣлъ подъ руками сочиненія Марка²⁾. О достовѣрности сообщеній Иринея можетъ свидѣльствовать отрицательнымъ путемъ слѣдующее обстоятельство. Изъ словъ Иннолента II³⁾ слѣдуетъ, что съ сочиненіемъ Иринея были знакомы и марксіане, однако возставали только противъ искаженнаго изображенія ихъ обрядовъ. При чемъ въ защиту Иринея слѣдуетъ указать на отмѣчаемое имъ⁴⁾ большое разнообразіе

¹⁾ Такова на половину мысль и писаній ев. ап. Іоанна, по которому міръ во злѣ лежитъ. Поэтому намъ не совсѣмъ понятно, почему, по-видимому, здѣсь видятъ Прейшновъ мысли ап. Павла (Joannes Kommentar. Einleitung, S. CVI). Конечно, ест. у Гераклеона мысли, заимствованныя и у ап. Павла, какъ о вѣрѣ спасающей (σπίστες), или духъ и душъ, устремляющейся къ общенію со Христомъ.

²⁾ Кромѣ Иринея, по-видимому, пользовался сочиненіями Марка, Климентъ Александр. Ср. *Salmon. Smith. A Dictionary*. V. II, p. 161; V. III, p. 827.

³⁾ *Refutatio*. VI, c. 42: „καὶ γὰρ καὶ ὁ μακίριος Βιηραῖος παρηρησιώτερον τῷ ἐλέγχῳ προσενσχέει τὰ τοιαῦτα λόγια καὶ ἀπολυτῶσεις ἐξέλετο, ἀγαρησιώτερον εἰπὼν ἢ πράσσουσι, οἷς ἐντυχόντες τινές (sc. Marcossii) ἤρηνται ὡς παρὲλθόναι, ἀεὶ ἀρνεῖσθαι μανθάνοντες διὰ φροντίς ἡμῶν γερνῆται ἀκριβέστερον ἐπιζητήσαι καὶ ἀνευρεῖν /επτοκέρως, ἢ /αι ἐν τῷ ἕστερον, ὃ ἀπολυτῶσαι καλοῦσιν, ἀλλ' οὔτε τὸ ἀρρητον ἄποιν ἔλαθεν ἡμᾶς· ταῦτα θε συγχευηροῦθω Οὐαλεντίνω καὶ τῇ αὐτοῦ σχολῇ.

⁴⁾ Противъ ересей. I, 21, 1, 3, 4.

въ ритуалѣ маркосіанъ¹⁾. Зная о частичныхъ возраженіяхъ маркосіанъ противъ Иринея, Ипполитъ II, несмотря на это, все-таки слѣдуетъ, при изображеніи маркосіанъ (VI, 39--55), Иринею. Епифаній также выписываетъ Иринея (ерес. XXXIV) и сохранилъ въ данномъ мѣстѣ греческій текстъ послѣдняго. Свѣдѣнія Ипполита I-го о маркосіанахъ (ср. Ис. Тертуллианъ гл. XIV в Филастріи ерес. XIII) очень скудны. — Повор. сравнительно съ Иринеємъ, сообщеніе Иеронима²⁾ о Маркѣ, что онъ былъ василидіанномъ, конечно, недѣло, такъ какъ схема его ученія весьма родственна Валентиновой³⁾; другое же его свѣдѣніе⁴⁾, что Маркъ по происхожденію былъ египтянинъ—восьма вѣроятно⁵⁾.

Происходя, быть можетъ, изъ Египта, Маркъ дѣйствовать на востокѣ⁶⁾, ученики же его перекочевали въ долину Роны⁷⁾. Послѣднихъ-то и имѣть въ виду глав. образомъ Иринея (см. I, 13, 7; ср. I, 15, 6), такъ какъ она вредитъ дѣлу его пастырства. Но Иринею дать характеристику и личности самого Марка, что особенно и цѣнно для насъ, хотя нужно имѣть въ виду, что Иринею далеко не вполнѣ правильно понялъ дѣятельность Марка, поэтому его характеристика нѣсколько фантастична. — По даннымъ Иринея, Маркъ больше, чѣмъ, кажется, кто-либо другой изъ гностиковъ напоминалъ собою древнихъ маговъ: Симона и Менаандра Иринею⁸⁾ называетъ Марка весьма искуснымъ въ чародѣйскихъ процѣлкахъ (*μαγικῆς ὑπάρχων κοβείας ἐπιτελεσφότος*); онъ казался ему обладающимъ наибольш-

1) Недостатокъ Иринея заключается въ томъ, что онъ не разграничиваетъ ученіе самого Марка отъ его послѣдователей (См. I, XV, 6).

2) Письмо 75 къ Θεод.

3) Ср. *Salmon. Smith. V. III, p. 827.*

4) На Исаію 64, 4.

5) Ср. *Hilgenfeld. Die Ketzergeschichte. S. 370.*

6) Св. *Иринея* Противъ ересей. I, 13, 5.

7) Св. *Иринея*. I, 13, 7

8) Св. *Иринея*. I, 13, 1.

шимъ знаніемъ и получившимъ величайшую силу изъ незримыхъ и неизменемыхъ мѣстъ (I, 13, 1). Изъ чародѣйскихъ предѣлокъ Марка Ириной указываетъ, между прочимъ, на переливаніе изъ одного меньшаго евхаристическаго сосуда въ другой, большій, при чемъ послѣдній при этомъ переполнялся черезъ край (I, 13, 2). Кромѣ того Маркъ представлялся Иринею обладающимъ даромъ пророчества и сообщавшимъ его другимъ, особенно женщинамъ. Для объясненія этого дара Иринею дѣлаетъ предположеніе, что Маркъ „имѣлъ при себѣ какого н. бѣса“ (I, 13, 3). Если вообще въ гностицизмѣ женщина играла замѣтную роль, то Маркъ, подобно древнимъ магамъ—Симону и Досидею, и вовсе усвоилъ ей существенное значеніе: у него женщина и пророчица, и совершительница таинствъ, и сожительница-спутница гностическаго учителя (I, 13, 2—7).—Свое ученіе Маркъ получаетъ чрезъ особое огкровеніе ему высочайшей четверицы. Его ученіе есть въ сущности ученіе Валентина. У него тѣ же 30 эоновъ, называемыхъ у него стихіями; во главѣ всего поставленъ неизреченный безначальный отецъ (I, 14, 1..). Характерною особенностью системы Марка является введеніе въ нее въ большомъ количествѣ цифръ и буквъ, символическое и мистическое толкованіе ихъ (I, 14, 2—9). Здѣсь несомнѣнно отразилось вліяніе пифагорейства¹⁾. Справедливо говорить нашъ русскій изслѣдователь гностицизма о системѣ Марка: „Въ этихъ глубокихъ мистическихъ созерцаніяхъ нельзя не замѣтить тѣсной связи съ философскими ученіями древняго Востока и Элады“²⁾.

¹⁾ Mead (Fragments of a fait forgotten—p. 361...) склоненъ видѣть въ системѣ Марка и вліяніе раввинской кабалы. Однако намъ представляется этотъ взглядъ несостоятельнымъ. Кабалла—явленіе позднѣйшее.

²⁾ Юр. Николаевъ. Въ поискахъ за божествомъ, стр. 330.

Въ общемъ школу Валентина нужно признавать чрезвычайно характерною для всего гностицизма, обладавшею наивысшимъ синтезомъ, соединеніемъ всѣхъ идей и явленій, отличительныхъ для него.

Мы изложили учение главныхъ представителей восточнаго, сирійскаго и западнаго, александрійскаго гностицизма. Различіе между ними формулировать ясно и опредѣленно нѣтъ возможности Гизелеръ¹⁾, который дѣлитъ гностиковъ на сирійскихъ и александрійскихъ, видя въ различіе между ними въ томъ, что въ системахъ сирійскихъ гностиковъ имѣетъ мѣсто пантеизмъ и дуализмъ, а александрійскихъ—плагоническая философія и эманация. Въ этомъ съ нимъ согласенъ Мансель²⁾ и отчасти Буссе³⁾. Однако ни дуализмъ, ни эманатизмъ не могутъ быть признаны въ строгомъ смыслѣ отличительными признаками восточныхъ гностиковъ. Эманатизмъ замѣчается у такихъ гностиковъ, несомнѣнно, восточнаго происхожденія, каковы напр. офиты⁴⁾ и Сагорвиллы⁵⁾. Равнымъ образомъ и дуализмъ не можетъ быть усвоенъ исключительно восточнымъ гностикамъ. Въдѣ плагонизмъ никогда нельзя назвать монизмомъ въ собственномъ смыслѣ; другое начало въ немъ всегда налицо, какъ бы ни затушевывалось оно.—Восточные гностики отличались отъ западныхъ гѣмъ же, чѣмъ восточное созерцаніе отъ греческаго, духъ востока—отъ генія запада. Востокъ есть родина многихъ и древнихъ религій, духъ востока носить отпечатокъ религіозности. Западъ же, собственно Греція, есть мѣсто развитія философіи. Отсюда въ системахъ

¹⁾ *I. Gieseler. Lehrbuch der Kirchengeschichte* B. I. Abt 1 Bonn 1844, SS 184—192.

²⁾ *Mansel. The gnostic heresies*, p 142—143.

³⁾ *Boussel Hauptprobleme der Gnosis* S 91—92

⁴⁾ *Св. Иринея*. I, с 29—30

⁵⁾ *Св. Иринея*. I, с. 24, 1 2, см выше, стр 333

восточныхъ гностиковъ имѣеть широкое примѣненіе восточная міеологія — вавилонская, персидская; на ряду съ нею проникають въ нихъ магія и астрологія, неизмѣнныя спутницы или вѣрѣе—составныя части восточныхъ религій. Западные же гностики для развитія своего ученія прибѣгаютъ къ понятіямъ и терминамъ греческой философіи. Платонизмъ, пифагорейство, новопифагорейство, стоицизмъ, флюонизмъ и другія философ. ученія ясно просвѣчиваютъ въ системахъ западныхъ гностиковъ. Въ извѣстномъ смыслѣ, конечно, и дуализмъ можетъ быть признанъ отличительною чертою ученія восточныхъ гностиковъ, какъ монизмъ и эманатизмъ западныхъ. Разумѣется, справедливо, что дуалистиченъ и греческій платонизмъ. Но есть разница между восточнымъ и западнымъ дуализмомъ. Дуализмъ востока есть явленіе глубоко-жизненное, космическое: во всемъ мірѣ идетъ жестокая борьба двухъ противоположныхъ началъ, ею обуславливается и все развитіе жизни и драматизмъ ея. Дуализмъ греческой философіи—*метафизическій*. Греческая философія признаетъ рядомъ съ благимъ богомъ и несущую матерію (βλή, μή ὄν), безъ которой она не можетъ объяснить происхожденіе міра. Но она всячески скрываетъ это второе начало; она стремится обезцѣнить матерію до послѣдней степени, сдѣлать ее, при ничтожности ея, какъ бы незамѣтною, несуществующею. Она выдвигаетъ только *одно начало* благое. Для платоническаго философа эманация существенно необходима; ему безусловно нужно построить лѣстницу или перекинуть мостъ отъ верховнаго бога къ грубой пассивной матеріи. Въ то время, какъ у восточныхъ гностиковъ эманация какъ бы случайна, у Маркіона она совсѣмъ отсутствуетъ. Ихъ доброе и злое начало—оба живыя, обладаютъ инициативой и производительною силою.— Съ точки зрѣнія формальной отличіе системъ восточныхъ гностиковъ отъ западныхъ заключается въ томъ, что системы вторыхъ чрезвычайно замысловаты и сложны.

Системы восточныхъ и западныхъ гностиковъ имѣютъ между собою гораздо болѣе сходствъ, чѣмъ различій. Общими признаками ихъ являются дуализмъ, деміургизмъ, докетизмъ, трихотомія. Основнымъ признакомъ служитъ *дуализмъ*¹⁾, остальные—производные. (Отъ дуализма, какъ сказано, не свободна ни одна гностическая система). *Деміургъ* пужень, какъ существо, избавляющее благого бога отъ непосредственнаго соприкосновенія съ зломъ или „не-сущемою“ матеріей при созданіи космоса. *Докетизмъ* или ученіе о призрачности гѣла и тѣлесной жизни І. Христа является прямымъ слѣдствіемъ воззрѣнія на матерію, какъ зло. Пневматическому существу, какимъ былъ Христосъ, нельзя было стать въ непосредственную близость къ злой матеріи: а если, по-видимому, это было такъ, то это только такъ *казалось* (ὄφθησις, φάντασμα), а не было въ дѣйствительности. *Трихотомія* также вполнѣ соответствовала указанному ученію о происхожденіи космоса. Деміургъ, какъ созданіе—хотя и низшее—благого бога, образуетъ смѣшанный, изъ духа и матеріи посредствующій міръ; отсюда получается трехчастность всего универса—благой богъ, смѣшанный міръ и матерія. Такому состоянію міра соответствуетъ тройное дѣленіе среди людей—пневматиковъ, психиковъ и илликъ.

Можно дать слѣдующую схему гностическаго ученія. Теоретическія воззрѣнія гностиковъ вращались около четырехъ главныхъ предметовъ: богъ, матерія, деміургъ и Христосъ. Практическія или этическія воззрѣнія имѣютъ своимъ предметомъ челоука, его происхожденіе и судьбу.

¹⁾ *De Faye*, Gnostiques, p. 437. *Bousset*. Pauly's-Wissowa Realencyclopädie. XCIII. Stuttgart. 1910. S. 1507. Вообще взглядъ на дуализмъ, какъ существенный признакъ гностицизма, нужно считать общепризнаннымъ. Только послѣ открытія *Philosophi tepla*, гдѣ въ гностическихъ системахъ господствуетъ монизмъ, названный взглядъ нѣсколько поколебался, что отразилось на цѣнной статьѣ о гностицизмѣ Липсія (*Ersch und Gruber*. 1 Sect. V. LXXI, S. 234, 250). Его подвергъ критикѣ *Гильгенфельдъ* (*Zeitschrift für wissenschaft. Theologie*. 1862, IV Heft s. 405...

Во главѣ всего гностики поставляютъ высочайшее существо, называемое различными именами, которыми хотѣли выразить его абсолютность—особую возвышенность, всемогущество, несравнимость, неопредѣлимость и самозаклученность. Но предъ глазами гностика лежалъ неустроенный несчастный міръ. Нужно было выяснитъ происхожденіе его. Его никакъ нельзя было признать создавiемъ высшаго бога, ибо тогда въ немъ пришлось бы искать и источникъ мірового зла, неустройства. Итъ, субстратомъ для міра можетъ служить только *матерiя*, которую восточные, сирійскіе гностики представляли въ видѣ самостоятельнаго злого существа, а западные давали лишь какъ бы призрачное существованіе. Однако злая или инертная матерiя не могла сама собою прозвестн этого міра гдѣ есть несомнѣнно частицы высшаго божества. Выяснитъ происхожденіе такого міра—была самая трудная проблема гностицизма. При рѣшеніи ея пришлось выдумать теогонію, создать безконечный міръ эоновъ, пришлось прибѣгнуть къ искусственному возрѣнію объ ослабленіи божествъ. начала среди тѣхъ эоновъ или существъ, которыя наиболѣе удалены—въ порядкѣ созданiя—отъ перваго начала—и наконецъ къ рѣшительно невѣрному утвержденію о возникновеніи у послѣдняго эона нечистаго желанiя погрузиться въ матерiю.—Такое погруженіе частицы высшаго божества въ матерiю не могло пройти безслѣдно для послѣдней. Первымъ плодомъ соединенiя эона съ матерiей является *демиургъ*. Онъ то и создаетъ такой смѣшанный изъ духовныхъ началъ съ матерiей міръ.—Но существо, отпавшее отъ высшей жизни и погрузившееся въ матерiю, начинаетъ тяготиться своимъ положеніемъ, раскаивается въ своемъ нечистомъ желаніи, низведшемъ его въ матерiю, и жагаетъ вознестись и соединиться съ высшею божественною жизнью. Но оно уже не одно, оно дало искру жизни многимъ людямъ, которые также жаждутъ соединенiя съ первымъ бо-

жествомъ. Однако отпавшій эонъ и человѣческія души не могутъ своими силами подняться къ божеству. Они нуждаются въ спасеніи со стороны сильнѣйшихъ или сильнѣйшаго существа. Съ другой стороны, и съ точки зрѣнія высшего божественнаго существа нельзя примириться съ такимъ порядкомъ вещей, при которомъ частица высшей жизни заключена въ матерію и въ ней страдаетъ. И съ этой стороны является нужда въ спасеніи отпавшаго эона.— Для спасенія, т. е. освобожденія духовной искры изъ узъ темной матеріи и души изъ лабиринта зла спускается на землю одинъ изъ высшихъ эоновъ, Христосъ, называемый также Спасителемъ, Исусомъ. Это прекрасно и картинно выражено въ одномъ офитскомъ гимнѣ¹⁾, рѣчь о которомъ впереди. Христосъ принимаетъ асферическое кажущееся тѣло или, по другому представленію, соединяется съ человѣкомъ Исусомъ или іудейскимъ Мессіей при крещеніи и оставляетъ его снова при его страданіяхъ. Рожденіе Христа, дѣтелво и его земную жизнь гностики считали не дѣйствиельными, кажущимися явленіями. За это въ особенноти сильно цорпцаетъ Тертуллианъ (о плоти Христа I и II, см. выше, стр. 402) Маркіона Главною задачей Христа было сообщить гностику, открыть „всѣ тайны“ (*μυστήρια*) и „сокровенные св. пути“ (*τὰ κρυπόμενα τῆς ἀγίας ὁδοῦ*)¹⁾ небольшому кругу посвященныхъ, благодаря чему они могли бы съ яснымъ сознаніемъ стремиться къ божественной жизни, въ высшій міръ, въ плирому. Черезъ это происшедшее въ мірѣ эоновъ разстройство жизни устраняется, и все приходитъ въ первоначальную гармонию. Матерію истребляется огнемъ, находящимся внутри ея.

Этическія воззрѣнія гностиковъ обусловливались теологическимъ или догматическимъ ученіемъ о происхожденіи человѣка и его послѣдней цѣли.— На человѣка гностики

¹⁾ *Hippolytus*. Refutatio. V, 10; p. 176.

смотрѣли, какъ на микрокосмъ, состоящій изъ духа, души и тѣла; въ нихъ отражались три принципа универса — богъ, деміургъ и матерія, но въ различной степени. Вслѣдствіе этого они дѣлили людей на три класса — *пневматиковъ*, въ которыхъ имѣлъ перевѣсъ божественный духъ изъ идеальнаго міра, — *психиковъ*, у которыхъ имѣло мѣсто смѣшеніе духовнаго начала жизни съ матеріей, — и *соматиковъ* или *гилликовъ*, въ которыхъ господствовало матеріальное начало. Среди исповѣдниковъ человѣческихъ религій пневматики встрѣчаются только среди христіанъ, хотя далеко не всѣ христіане пневматики, большинство ихъ психики. — Этическое требованіе или практическія правила относительно поведенія людей у гностиковъ могли быть обращены собственно только къ асцизамъ. Ибо только имъ возможно было выйти изъ неопредѣленнаго положенія и приблизиться къ ипиромѣ, тогда какъ пневматики по самой своей природѣ были назначены ко спасенію, какъ соматики обречены на вѣчную смерть. Центральною проблемою гностической этики являлся вопросъ объ отношеніи къ матеріи, плоти и ея влеченіямъ. Вопросъ этотъ рѣшался противоположно¹⁾: одними въ аскетическомъ смыслѣ, другими — въ смыслѣ либертинизма. Оба рѣшенія исходили изъ дуалистическаго воззрѣнія на міръ и на матерію — тѣло, какъ источникъ зла или грѣха. Такіе серьезные гностики, какъ Саторниль и Маркіонъ, презирая тѣло, запрещали всякія для него наслажденія и удовольствія, въ особенности въ пищѣ, отрицали брачную жизнь, чтобы избѣжать смѣшенія съ грѣховной матеріей. Другіе, какъ николаиты, большинство офитовъ, карпократіане — говорили въ чувствѣ горделиваго превосходства духа надъ матеріей, что чувственность должна быть побѣждаема чрезъ удовлетвореніе чувственными наслажденіями: нѣтъ ничего такого, что бы духъ

¹⁾ *De Faye* (Gnostiques, p. 435) доказываетъ, что нормальнымъ явленіемъ въ жизни гностиковъ былъ только аскетизмъ, какъ „сынъ своего времени“.

могло связать или побѣдить. Отсюда—полный антиномизмъ. Иногда одна крайность переходила въ другую. Такъ, напр., свое основное требованіе, что нужно „иждивать шлотъ“ (δαι κατὰχρησθαι τῆ σαρκί) николанты сначала думали исполнить путемъ строгаго аскетизма, а потомъ сочли за лучшее достигать той же самой цѣли при помощи крайняго либертицизма.

М. Посновъ.